

The book cover features a fantasy illustration. In the upper half, a woman with dark hair in a purple and brown tunic casts a blue and purple magical spell. Behind her, a man with long dark hair in a green tunic holds a sword. The background is a misty, rocky landscape. The lower half shows a large eagle and a silver dragon on a grassy field. The text is centered in the middle.

Наталья Косухина

Другой мир.
Бедa не приходит одна

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Annotation

За что боролась, на то и напоролась!

Выиграв соревнование, Надя, студентка Магической академии, получила приз. А что в него входит? Практика с ненавистным преподавателем, проблемы со своим объединением, интриги неизвестных врагов! Не может быть хуже? Может! В дело вступает случай и сводит тебя с наследником драконов и по совместительству «любимым» преподавателем.

И остается только один вопрос: ну почему беда не приходит одна?

Наталья Косухина

Другой мир. Беда не приходит одна

Часть первая

Посмотреть мир, или Беда пришла одна?

Если у вас мало совести, ее надо экономить.

Неизвестный автор

Надежда Ронер

Я бежала... бежала изо всех сил. Кровь стучала в висках, сердце болело. Но убегала я не от преследователей, убегала я от себя. Хотя в моем возрасте пора было бы понять, что это бесполезно.

Упав на колени среди деревьев, я сжала голову руками, стараясь не закричать. За что? Как такое могло произойти? Это совершенно неприемлемо! Как теперь жить?

Зачем он вообще перенес меня сюда? Теперь моя жизнь изменилась бесповоротно, но я еще поборюсь — и с собой, и с судьбой.

Неожиданно справа раздался крик птицы. Посмотрев в том направлении, я поднялась и бесцельно побрела куда глаза глядят. Нужно проветриться... Да, нужно проветриться...

Голова прояснится — и я смогу все обдумать, спокойно, взвешенно. Должен же у меня быть выход, не может не быть. Безвыходных положений не бывает, а значит, его просто нужно найти. Ну почему беда не приходит одна?

Неожиданно у меня перехватило дыхание. Я оступилась и начала соскальзывать с обрыва, который не заметила в темноте. И вдруг — опять рывок, только теперь не вниз, а вверх. Кто-то схватил меня за шиворот и вздернул.

— Ты что, не в состоянии даже под ноги себе смотреть?! — прорычали мне в лицо. — Или решила столь малодушным способом уйти из жизни?

— Дурак! Убери руки! — зашипела в ответ.

Меня не очень вежливо поставили на землю — и я проснулась.

Я всегда любила литературу в жанре фэнтези, но никогда сама не мечтала стать героем какой-то из этих книг.

Правда, независимо от моего желания, я по своей дурости однажды вечером провела ритуал, из-за которого попала в другой мир — странный, неправильный и совершенно непонятный, да еще без возможности вернуться обратно. Но какой у меня имелся выбор? Пришлось приспосабливаться...

Я не в состоянии была удержаться от того, чтобы не прикоснуться к миру магии, мечтала о заклинаниях и веселой студенческой жизни и поэтому поступила в Магическую академию. Однако все кончилось тем, что меня и еще двух мужчин объединили в магический отряд — тройку, после чего я познакомилась с семьей одного из моих новых товарищей.

Думаете, быть попаданкой — это весело? Как бы не так!

В итоге оказывается, что мир, в который вы попадете, живет по законам, отличным от тех, к которым привыкли вы. Академия магии становится для вас не учебным заведением, а домом, собственная натура преподносит сюрпризы.

...Прожив в новом мире два года, я могу сказать: у меня после переноса был шок. Это сложно описать словами: сначала ты думаешь, что произошедшее с тобой — сон, а потом резко приходит осознание... осознание того, что все в твоей жизни изменилось, и так, как раньше, уже не будет, что ты никто в новом мире и можешь легко умереть, что ты ничего не

умеешь, ничего не можешь.

Законы и образ жизни людей из твоего окружения чужды тебе, ты — одна. Не просто одинока, а совсем, совсем одна. Тогда ко мне пришел страх. Я старалась его не замечать, не думать о плохом, но сейчас, оглядываясь, могу в этом признаться: на момент поступления в академию страх просто парализовал мою душу, и я жила, словно робот — боялась совершить лишнее, неверное движение.

Так началась моя борьба за выживание, за место в новом мире. А кто поступил бы иначе? Я стала следовать высказыванию, которое слышала с детства: знание — это сила. А я собиралась стать сильной.

Несмотря на два года кропотливой учебы и адаптации, сейчас я только-только начинаю ощущать себя кем-то значимым и сильным. До сих пор думаю, что на Земле такой фокус у попаданца не прошел бы. Но я старалась и через какое-то время начала думать, что мне все удалось. Вот только жизнь снова преподнесла сюрприз.

Сейчас я рисковала, доверяя свою судьбу жестокому, беспринципному дракону. Но, как говорится, кто не рискует — тот не пьет шампанское. Что будет дальше, не знаю: свое будущее мне видеть не дано.

Вчера мы всей тройкой прибыли в гости к драконам. Была уже ночь, и, выйдя из портала, я практически ничего не рассмотрела, зато сегодня у нас появится возможность познакомиться с городом.

Я сидела на постели и рассматривала залитую лучами утреннего солнца комнату. Из мебели здесь находились кресло, большое зеркало и изящный столик. Все просто, но очень шикарно — королевский дворец как-никак. В голове крутились разные мысли, пока не вспомнился сон, что приснился этой ночью. Ночной лес стоял перед глазами, словно я там уже не раз бывала. Вот только личность спасителя оставалась для меня загадкой.

Вздыхнув, подумала: «Покой нам даже и не снится».

Встать и одеться не успела: дверь в мою комнату открылась, и в нее стремительным шагом вошел наследник драконов.

Ошарашенно глядя, как он располагается в единственном кресле, я осведомилась:

— Ничего, что я не одета?

— Нет. Я тебя не смущаю, ты меня не привлекаешь — чего церемониться? — ехидно поднял бровь Велор.

Нет, ну нормально, да? Мне захотелось сделать ему больно, и желательно — не один раз.

Я сидела в одной ночной рубашке и не знала, что предпринять. С одной стороны, грубить в гостях невежливо, с другой — я вполне прикрыта, и если никого не смущаю...

— Ты зашел пожелать мне доброго утра?

— Нет, конечно. Есть несколько вопросов, которые мне нужно обсудить, пока тебя не увидят другие.

Я насторожилась.

— Первое, что необходимо выяснить: как много ты знаешь о драконах?

Услышав вопрос, я пожала плечами:

— Только то, что смогла найти в библиотеке академии.

— Значит, наиболее распространенные небылицы, — подытожил Велор и положил на стол книгу, которую вертел до этого в руках. — Здесь основные правила, законы и нормы поведения. Этикет. Тебе в ближайшем будущем пригодится.

Я с любопытством посмотрела на маленький томик в коричневом потертom переплете.

Им пользовались, и не раз, хотя мне без разницы.

— Сколько у меня времени на ознакомление?

— Немного, часа два. Потом мы отправимся на экскурсию. Я сам должен показать тройке город, а заодно продемонстрировать отношение правящего клана. После этого вам придется справляться самим.

Ну, думаю, мы самостоятельные. Я снова покосилась на книгу.

— Ты настолько мне доверяешь, что даешь четкие сведения о своем народе? Я ведь могу предать их огласке.

Дракон, хмыкнув, покачал головой:

— Нет, ты этого не сделаешь.

Я впиалась в него взглядом.

— Почему ты так уверен?

— Потому что, несмотря на давление с моей стороны, все это время ты не поддавалась на мои провокации. А уж давить на человека я умею, не сомневайся. Да и кто тебе поверит? Мир стоек в своих заблуждениях.

Такой скромный мужчина!

— Помимо этого я тщательно изучал твою натуру и характер. Ты ничего из того, что нельзя рассказывать, миру не поведаешь.

Гад ползучий. Сейчас, спокойно взирая на дракона, я понимала, как он весь прошедший год провоцировал меня, манипулировал мной, оставаясь при этом холодным и расчетливым. Правда, не всегда...

— Я приму к сведению твои рекомендации.

Велор посверлил меня взглядом (наверное, размышлял, что я думаю на самом деле), но больше ничего не сказал и просто вышел, оставив меня одну. А я полезла в свои вещи. Как говорится, встречают по одежке, а провожают по уму. Значит, нужно выглядеть наилучшим образом.

Через два часа я была готова к моему первому выходу в свет. Какой-то шикарной одежды я с собой не привезла. Учитывая мой скудный гардероб, пришлось особо не привередничать и выбрать темно-синие брюки и такого же цвета тунику — костюм вполне приличного качества и на мне смотрится очень эффектно. Правда, его тон хоть и насыщенный, но не относится к тем «ядреным» расцветкам, что в моде в этом мире.

Волосы я забрала назад, в пучок, попутно полюбовалась в зеркале блеском темно-серых, отливающих перламутром глаз.

Как и было оговорено, в мою комнату постучали ровно в три часа, и на пороге возник темноволосый молодой человек с жестким взглядом и милой улыбкой. Такой себе котьярубийца. Что-то в последнее время моя жизнь начала напоминать фильм ужасов. Не мой жанр.

— Добрый день. Я начальник безопасности этого королевства Регал Виру коре Фаши.

Ага, этот милашка больше нигде работать и не сможет.

— Очень приятно познакомиться, — слукавила я. — Думаю, мне представляться не стоит?

Дракон усмехнулся и покачал головой.

Как и следовало ожидать.

— Велор ждет вас внизу, вместе со всеми.

Велор? Они на короткой ноге? Очень удобно.

— Покажете дорогу?

— С удовольствием провожу вас, — поклонился мне Виру коре Фаши.

То ли я пленница, то ли есть еще какие-то причины, по которым одной мне ходить не разрешается. Но пока я задумываться об этом не хотела и, направляясь вниз за своим сопровождающим, больше внимания уделяла обстановке вокруг.

Что сказать? Драконы в интерьере любят минимализм.

Каменные стены различных цветов отполированы, их поверхность то тут, то там украшена горельефами и фресками. Но ничего лишнего. Смотрелось все очень качественно, а дорогие драпировки, висящие повсюду, придавали помещениям шик. Но если сравнивать с нашими представлениями о замках и дворцах, чего-то не хватало. Думаю, безделушек. Они придавали бы дополнительную пышность и попутно отлично собирали бы пыль.

Стоило также отметить, что везде было очень чисто, и помимо камня встречалось много дерева. Мебель подобрали крепкую и практичную, несмотря на изящество. И оттенки дерева повсюду только коричневые. Странно...

Пока я смотрела по сторонам, не заметила, как мы приблизились к Диме и Славе. Оба мужчины оделись если не шикарно, то представительно, и я поняла, что правильно выбрала наряд. Все-таки встречают по одежке...

Велор стоял поодаль и разговаривал с девушкой, которую я видела в одном из своих видений. Той, что должна ударить Диму. Интересно, кто она?

Очень красивая драконица — кудрявая блондинка с точеным лицом. Мельком подмечая нюансы во внешности визави наследника, я поняла, что именно меня смущает. У драконицы нет хвоста и, значит, нет кисточки!

Взгляд тут же непроизвольно метнулся к кисточке Велора. Безусловно, его хвост вне конкуренции. Старший дракон в это время направлялся к нам и явно находился не в самом лучшем расположении духа.

Кивнув безопаснику и тем самым отпустив его, он взял меня под руку со словами: «Смотрю, ты привела себя в порядок и теперьходишь на женщину».

Взгляд снова опустился к пушистику, на который теперь так и хотелось наступить, но — стало жалко.

— И прекрати смотреть на мой хвост! Еще не хватало, чтобы все подумали, что я с тобой сплю.

На это я лишь сахарно улыбнулась:

— Как скажешь, дорогой.

Глаза дракона опасно блеснули.

Бросив взгляд на шокированных нашим разговором Диму и Славу, он спросил:

— Ну что, пошли?

Не дожидаясь ответа, крепко прижал мою руку и поволок прочь.

— А повежливее нельзя? — разозлилась я.

— Будешь хамить — познакомлю тебя с Найной. Она просто мечтает узнать тебя поближе и заодно повырывать тебе волосы.

Значит, эта девушка — невеста Димы? Тогда я могу понять ее желания. Как стало известно из недавно врученной мне книги, драконы — очень сдержанный народ... до тех пор, пока в них не начинают бурлить чувства. Тогда маска спокойствия дает трещины, и животный темперамент вырывается наружу.

Если бы у Найны был официальный статус невесты Димы, она не боролась бы со своим желанием поковырять мне волосы: она бы его осуществила — и право было бы на ее стороне. Сумасшедшее королевство!

В молчании мы вчетвером продефилировали прочь из королевского дворца. Как только вышли на улицу, я сразу оглянулась, дабы с внешней стороны осмотреть здание, где временно пребывала.

Едва подняла взгляд вверх, как у меня перехватило дух. Резиденция снаружи походила на каменного дракона: огромного размера ящерица восседала на задних лапах и, сложив крылья, смотрела в небо. Я не могла даже осознать, как такое вообще можно построить!

— А как же окна? — спросила, повернувшись к Диме.

И он, и его брат снисходительно наблюдали за мной.

— Стационарные магические заклинания. Они виртуально создают окна и позволяют внешнему миру проникать в жизнь обитателей Драмур. Но если случится осада или... война, то плетения будут деактивированы, и ничто уже не проникнет внутрь.

Ого! Очень... эффективно.

— Может, начнем прогулку, если осмотр закончен? Мы потом можем поставить тебе здесь лавочку, чтобы ты сидела и любовалась на Драмур, — нетерпеливо сказал Велор.

Зло покосившись на дракона, нехотя оторвала взгляд от прекрасного здания. Посмотрела бы я на этого сноба, попади он в мой мир! Здания из стекла его впечатлили бы.

Меня снова взяли под руку и повели дальше. Наша экскурсия началась с радужного моста, который лучами расходился от резиденции по всему городу, так что мы имели возможность созерцать прекраснейший вид, открывающийся на город. И если бы не монотонный бубнеж Велора, все и вовсе могло быть прекрасно. Гид из наследника получился никудышный.

Но я, запоминая объяснения, смотрела по сторонам и отмечала то, что хочу посмотреть потом в первую очередь.

А внизу раскинулись различного вида строения, необычной архитектуры дома. И если в Объединенных Землях все дома были белыми и бежевыми, то тут оказались зелеными, красными, желтыми — в общем, самых различных цветов. Единственное, что в зданиях оказалось общим, — это крыши, черные как смоль. Неужели собирают солнечную энергию?

— А почему мы сейчас одни на этом мосту? — поинтересовалась я.

— Сегодня из-за нас перекрыли один из радужных лучей. Но на этом мосту никогда не бывает много драконов. Он больше для высокопоставленных лиц.

— Я могу чувствовать себя польщенной?

— Само собой.

М-да, наследник драконов не мужчина — просто герой, состоящий из сплошных «достоинств».

Городские здания переливались в потоках солнечного света. Я жадным взглядом осматривала все вокруг, мечтая побывать в каждом уголке столицы королевства драконов. Мне вообще нравилась эта страна — может, я и устроюсь тут по окончании академии.

Правда, придется жить рядом с Велором, и он будет королем. Но не может же абсолютно все быть идеально?!

В тот момент я и не знала, насколько оказалась права.

Неспешно прогуливаясь под ручку со старшим драконом, я ждала, когда мы перейдем к

главному. Дима со Славой следовали за нами и о чем-то тихо разговаривали. Я бы предпочла поменяться местами, но, увы, правила приличия не позволяли.

Наконец старший дракон коснулся темы, раскрывающей суть проблемы королевской семьи, и пути ее решения, в которых мне отводилась не последняя роль. А задумка дракона была грандиозна и коварна.

Прежде чем рассказать о ней, старший дракон протянул колечко из желтого металла с зеленым камнем.

— Что это? — недоуменно спросила я.

— Кольцо и одна из великих реликвий драконов, которую полагается носить членам королевской семьи. В знак особого расположения и покровительства такие кольца дают преданным людям.

— И за что же мне такая честь? — спросила, подозрительно косясь на золотой ободок и совсем не торопясь его надевать.

— Это нужно мне — для исполнения моего плана. Когда на тебе будет это кольцо, разговаривай шепотом, и тебя услышат только носители подобной реликвии, но не посторонние, как бы близко они ни стояли. Нажмешь на камень — и тебя услышит лишь собеседник. — Взяв мою руку, дракон надел кольцо на средний палец, который мне сейчас очень хотелось ему показать.

— Может, и меня посвятишь в свой гениальный план?

— Безусловно. Ваша тройка — важная его часть.

Я уже с опаской косилась на дракона и начинала задумываться, куда же я попала!

— Думаю, Димирий уже рассказал тебе о нашей непростой ситуации в стране? — Увидев мой кивок, Велор добавил: — Кто бы сомневался!

Терпение, Надя, терпение...

— Так повелось испокон веков и со временем стало законом: когда король уходит, его место должны занять старший сын или дочь. Королевский род всегда сильнейший. Но эту силу можно оспорить.

Я нахмурилась:

— Это не тот случай.

— Сейчас ситуация другая, ты права. Есть и второй обязательный закон наследования: король должен властвовать не только над страной, но в первую очередь над своим зверем. А мой зверь слишком силен.

С этим не поспоришь. Несмотря на то что наследник является не самым крупным драконом, от него исходят сила, уверенность и жесткость.

Это сложно передать словами — надо видеть и чувствовать. Даже меня пробирает, хоть я и из другого мира. Да, в силе наследника никто не сомневается, да и не думает усомниться, а тем, кто попробует рискнуть, дракон быстро перегрызет горло.

Личность у Велора неординарная, властная, характер наипоганейший и бескомпромиссный. Без сомнения, королем он станет отличным, но вот мужем...

— Чаше драконы, восходящие на трон, женаты или уже нашли свою любовь, что доказывает: зверь внутри под контролем, он гибок и способен чувствовать. Поверь, наша история не раз доказывала: бездушный или черствый правитель не принесет блага своему государству. В короле должны бушевать эмоции, но — под строгим контролем.

А уж сколько раз история моего мира доказывала озвученный факт!..

— Сейчас два из шести некоролевских родов нашей страны хотят власти. Точнее сказать,

они ее жаждут. Кара за измену государству — полное вырезание рода. Поэтому, будучи трусами, заговорщики стараются действовать законным путем. Хороший и, пожалуй, единственный предлог для них — это то, что я еще не влюблен.

— И как долго длится это противостояние?

— Тридцать лет.

Ничего себе!

Заметив мое потрясение, Велор хмыкнул:

— Мы живем долго, и для нас годы имеют гораздо меньшее значение, чем для тебя.

Пожалуй. А жаль... Я совершенно не против того, чтобы прожить лишнюю сотню лет.

— Что будет в итоге?

— Не я же вижу будущее... Но все такие конфликты заканчиваются одинаково — военным противостоянием. Первый вариант: заговорщики дожидаются ухода отца, собирают совет родов и ставят на нем вопрос о моей адекватности.

В его адекватности и у меня имелись сомнения.

— Если я не пойду им навстречу — начнется кровавый конфликт. Роды разделятся, прольется много крови, и, несмотря на то что, скорее всего, победа будет за нами, государство окажется ослабленным. Я не могу позволить, чтобы это произошло.

— А если ты найдешь свою любовь?

Дракон поднял бровь, словно сомневаясь в этом, и я, достаточно пообщавшаяся с ним, разделяла его сомнения.

— Тогда меня попробуют устранить незаконным путем. На это пойдет только один род, вот с ним у нас и намечается резня. Победа опять же окажется за нами, но род понесет большие потери, и нас попытаются свергнуть уже другие — думаю, с большим успехом. Ни один из сценариев меня не устраивает.

Еще бы!

— Поэтому у меня есть свой план. Вероятность того, что я влюблюсь, крайне мала, и значит, нужно найти другой способ укрепить род, чтобы на него никто и не подумал напасть. Страх — очень заразное состояние, на этом я и сыграю, после чего род главных инициаторов переворота необходимо будет вырезать вплоть до малых детей и присоединить его остатки к самому слабому из шести оставшихся родов.

— Это просто... — Я не могла найти слов.

Лицо Велора стало жестким.

— Кровь обязательно прольется, вопрос в том — сколько. И не я затеял эти интриги. Мне нужно выяснить, какой из двух родов оппозиции главный, кто инициатор всего этого, и решить данную задачу мне помогут вы.

— Мы? — переспросила я, не совсем понимая его логику.

— Сейчас вы — очень мощная тройка, которая связана родством с нашим родом. Скоро к нему присоединишься и ты, а Велислав обеспечит поддержку обратной. Это просто прекрасно. Через несколько лет вы окончите академию и станете триадой. А значит, вас нужно переманить на свою сторону заранее, что заговорщики и постараются сделать.

— Ты в этом уверен?

— Да. Есть два пути: либо они вас переманивают, либо устраняют.

После этих слов я резко остановилась и зло посмотрела на дракона:

— Во что ты нас втянул?

— Если не знать, что ты такая клуша, можно предположить, что умная женщина.

Я, окончательно разозлившись, начала плести заклинание, но дракон, молниеносно отреагировав, схватил меня за локоть и притиснул к себе.

— Прекрати немедленно! В тот момент, когда ты объединилась с Димирием, ты была обречена. Тройка, хоть и не до конца обученная, представляет опасность для драконов: мы мало пользуемся магией. Так что выбора у тебя не было с самого начала.

— Что такое? — нагнали нас Слава и Дима.

Они слышали нашу ругань, но не поняли ее причины.

— Подготовьтесь сегодня к ужину и продемонстрируйте всем, что вы — сила, с которой стоит считаться и которую не так просто устранить.

Ребята переводили взгляд с меня на Велора: они догадались о сути конфликта.

— А ты уверен, что это лучший момент для демонстрации? Голодная — я злая.

— Учту, — процедил Велор и, отпустив мой локоть, обратился к Диме: — Ты закончил с объяснениями?

— Да.

— Тогда готовьтесь к ужину. Жду вас в семь в столовой. — Наследник повернулся, чтобы уйти.

— Велор!

Он обернулся, чуть прищурившись: не понравилось, что назвала его по имени. Ничего, потерпит.

— А как на самом деле обстоят дела с контролем зверя? — еле слышно спросила я.

— Мой зверь сильный и своевольный, но я его контролирую. Кроме того, после семьи я больше всего люблю власть! — криво усмехнулся дракон. — До вечера.

Вот тебе и прогулка...

Остановите Землю, я сойду.

Николай Фоменко

Надежда Ронер

Вечером нас ждет прием, а у меня нет ни одного наряда, чтобы выглядеть на данном мероприятии прилично. Это такие сложности для меня — просто словами не передать. Я предложила Диме, чтобы они отправились на торжественный ужин вдвоем со Славой, но дракон сильно оскорбился.

— Ты что, не хочешь познакомиться с моей семьей?

— Дима, ну мне же с тобой детей не крестить. Почему необходимо присутствовать на этом ужине?

— Своим отказом ты нанесешь оскорбление моей семье. Если одежда для тебя составляет такую проблему, то брат может позаботиться об этом.

Позволить этому ящеру выбирать мне наряд?! Да я лучше в лохмотьях пойду!

Мои метания оказались недолгими. Придется пройтись, потратить деньги и купить себе подходящую одежду. Оскорбить правителя драконов, с какой стороны ни посмотри, — плохая идея. Но одно ясно: от Велора я вещей не возьму.

Ребята со мной идти отказались, пришлось отправляться одной. Как в свое время я осматривала столицу Объединенных Земель, так сейчас жадно изучала Миринг. Просто потрясающий город! Единственное, что подпортило впечатление, — ожидание вечера.

Предстоящему событию я совсем не обрадовалась. Терпеть не могу политику, даже если в ней напрямую не участвую. Но, видимо, по не зависящим от меня обстоятельствам у меня в мире Эрго начинают появляться обязанности, — а жаль. Два года жизнь была просто отдыхом. Теперь же нужно отправляться в магазин и выбирать себе наряд. Денег жалко, так как я прекрасно понимаю, что дешево отделаться не получится. Мне предстоит возвращаться в высшем обществе этой страны — значит, и выглядеть я должна соответствующе.

Но, может, в этом мире, так отличающемся от Земли, и власть имущие будут чище и лучше?

В город я направилась по обычной наземной дороге, а не по радужному мосту, передвигалась пешком и очень медленно, стараясь рассмотреть как можно больше. Насколько же удивительны и прекрасны и этот город, и государство!..

На улице встречались в основном драконы, представители остальных рас практически не попадались. Да, это не Объединенные Земли.

Несколько магазинов я нашла сразу же, как только вошла в торговый квартал. Вокруг было шумно, люди суетились, сновали взад-вперед, разговаривали и торговались. Осмотрев все лавки по очереди, я остановила свой выбор на той, которую посоветовал Дима. На остальные даже внимания обращать не стоило, и я поняла почему: несмотря на несомненное качество, в них продавались вещи другого класса.

Изначально мне вообще порекомендовали портного и даже предложили его оплатить. Но я не смогла пойти на это: меня не так воспитали, чтобы позволять посторонним людям покупать мне вещи просто так. О чем я всем и сообщила.

Велор сначала посмотрел на меня подозрительно, а потом, когда понял, что я не

шучу, — с жалостью. Видимо, решил, что моя «болезнь» неизлечима.

И вот я рассматривала ассортимент с кусачими ценниками. Где взять деньги на два наряда?

Одно меня несомненно радовало: здесь не было моды. Имелась приверженность к ярким оттенкам, но не наблюдалось предпочтения к каким-то фасонам или стилям. Все носят, что кому нравится.

Будучи весьма дотошной и требовательной, я перерыла весь магазин и наконец нашла то, что понравилось. Платье, похожее на вечерний наряд моего мира. Синее, с открытой спиной и длинными рукавами.

Продавец, желавший избавиться от придирчивого покупателя, сделал скидку, и я уложила в сумму, какой располагала. Теперь я — нищая дарада.

После прогулки, с покупками и совершенно подавленная, я возвращалась в замок. Из-за этих торжеств пришлось потратить все деньги, которые удалось отложить. Кошмар!

Но на этом мои трудности не закончились. Стоило переступить порог вестибюля резиденции, как я увидела направляющегося ко мне и яростно сверкающего очами Велора. Сторожил он, что ли, около входа?

Подойдя, он подхватил меня под локоть и поволок к лестнице, затем прямо по ней вверх, яростно шипя при этом:

— Где ты была? Ужин через час, а ты похожа на нищую грязную оборванку. Что, так сложно прийти вовремя? Тебя давно уже ждет служанка!

Господи, за что мне все это?!

— Я пришла вовремя и к семи буду одета и причесана. И нельзя ли повежливее? Бабуин! — Нотацию мне удалось прервать только у самых дверей комнаты.

— Не сомневаюсь. Только попробуй опоздать! Дура! — снова зашипел он на меня, вталкивая внутрь.

— Истерик! — рывкнула я в ответ, и дверь захлопнулась.

Обернувшись, заметила женщину, которая смотрела на меня широко открытыми от удивления глазами. Не было никаких сомнений, что она стала свидетельницей нашей с Велором перебранки. Конфуз, однако!

— Добрый вечер, — пробормотала я, чтобы хоть как-то заполнить тишину.

— Мистрис, вам нужно поскорее одеться. Я готова помочь. Меня зовут Дага.

Ага! Хорошо... Только непонятно, из-за чего такая спешка?

— Не думаю, что мне потребуется помощь при одевании. Но спасибо!

Достав из свертка платье, я, быстро раздевшись, накинула его на себя. Приталенное, с широким квадратным вырезом, оно смотрелось на мне замечательно, его нежный синий цвет хорошо оттенял мои темно-серые глаза, блестящие, словно ртуть. Черные волосы служанка забрала назад, а на лицо нанесла особый крем, который быстро впитался, сделав кожу идеально гладкой на вид.

Осмотрев себя в зеркале, я осталась довольна. Не шикарная дама высшего света, но к высокородным гостям выйти не стыдно.

Сборы успела закончить очень вовремя: не прошло и пары минут, как в мою дверь постучали. На пороге стояли Слава и Дима. Одежания у обоих похожие: брюки заправлены в высокие сапоги, сверху — туники с парными разрезами спереди и сзади. Только цвета одежды разные. У Славы — красный, у Димы — белый. Красавцы, а не мужчины.

Пока я рассматривала ребят, ребята рассматривали меня.

— Пристойно, — прокомментировал Дима.

А оборотень подал мне руку, приглашая:

— Не соизволит ли мистрис пройти с нами на ужин?

— Как не соизволить? — улыбнулась я, беря обоих мужчин под руки.

К залу, где организовали ужин, мы подошли как раз вовремя, и, едва вошли, Велор и все приглашенные встали, после чего наследник драконов представил всех присутствующих.

За столом сидели представители шести родов: Гран коре Неру, Корф коре Тан, Магела коре Неси, Рарек коре Фаши, Лен коре Лисаше, Ритаару коре Эссе.

Кто из них относился к двум родам, противостоящим правящей семье, я затруднялась определить, но чувствовала — скоро узнаю. После обмена приветствиями все расселись за столом по своим местам. А места были распределены очень умело.

Напротив каждого прибора стояла табличка с именем. Мне выпала честь сидеть рядом с Велором. Какая прелесть! Вечер начался просто потрясающе...

Переглянувшись с ребятами, я отправилась к своему стулу.

Хозяева сделали все, чтобы мы не сидели вместе. Я заняла место практически с краю стола, Слава сидел на этой же стороне, только в середине, а Дима по другую сторону, напротив своей неофициальной невесты Найны Сиу коре Лисаше.

Интересно, их так посадили, потому что подразумевалось: они — пара? Но, обратив внимание на сидевшего напротив Велора здорового бородатого дядьку, отмела это предположение. Едва внимательно рассмотрела женщину, расположившуюся напротив меня, — застыла.

Драконница, что пыталась отравить Велора! Меня поразила внешность главы рода: она была воистину прекрасна. Я не знала, что делать. Сказать наследнику, что красавица опасна для него, или нет?

Вопрос решил сам собой: мое состояние заметил Велор. Наклонившись практически вплотную к моему уху, он спросил:

— Что случилось?

Первая реакция — отшатнуться, но потом я подумала: «Может, столь близкий контакт в этом мире в порядке вещей?»

Практически прижавшись губами к уху дракона, я прошептала:

— Это она.

Велор понял все без дополнительных разъяснений, чуть отстранился и, пристально посмотрев мне в глаза, тихо спросил:

— Ты уверена?

— Да.

— Что ж... Посмотрим, кто кого.

Странно, он так легко мне поверил... Может, уже подозревал что-то или догадывался, когда я рассказала ему в академии про видение?

Размышления прервались звуком открывшейся двери: в зал вплыла королевская чета. Все разговоры за столом стихли, и я окончательно уверилась, что Дима пошел в мать, ибо король имел просто потрясающее сходство с Велором. Если бы не разница в возрасте, их можно было бы назвать близнецами.

Оторвав ошарашенный взгляд от короля, заметила, что Велор с усмешкой смотрит на меня. Явно догадался, о чем я думаю.

— Добрый вечер. Рад приветствовать сегодня моих подданных и гостей, — сказал

король, и его взгляд скользнул по мне и Славе. — Приступим к трапезе.

Очень необычный мужчина, о котором с первого взгляда ничего не скажешь наверняка. Отец Димы явно обладал яркой харизмой и являлся незаурядным человеком, точнее, драконом.

Вздохнув, я перевела взгляд на стол и увидела кучу столовых приборов. В книжке Велора было написано, что никаких строго оговоренных правил для правящей семьи нет. Для них этикет заключался в их желании. В этом государстве вообще очень строгая иерархия. С одной стороны, у каждого имеется место, с другой — каждый знает свое место. Гости — разговор отдельный, а значит, придется мучиться.

Слуга поставил передо мной ярко-красный суп, который сильно тянулся и не понравился мне на вкус. А есть хотелось сильно.

Но сейчас я в гостях, в чужой стране, так что пришлось вести себя безукоризненно. Взяв палочку, я постаралась изящно воткнуть ее в суп и потянула на себя.

Хлюпс.

Слизь в чашке отделилась от общей массы и приклеилась к палочке с громким хлюпом. После этого я поднесла ее ко рту и проглотила.

Безусловно, вкус намного лучше, чем в столовой академии, но мне все равно не нравилось. Как будто ешь смесь рыбы и яблок. Может, для кого-то это и прекрасное блюдо, но не для меня.

Осторожно проглотив слизь, я просто начала водить прибором по тарелке и прислушиваться к общему тихому разговору.

Ненавязчиво обсуждались какие-то ярмарки, собрания, поездки, но никто из представителей родов не коснулся острого вопроса — смены правителя государства. Конечно, не переворота, ни в коем случае, именно смены правителя. Готов ли наследник драконов заменить на троне отца?

Но когда нам принесли второе блюдо (оно по воле случая тоже оказалось не из моих любимых, и, мне кажется, я знала почему!), сидевшая напротив меня драконица, которая все время за мной наблюдала, обратила свое внимание на владыку.

— Эрл, позвольте спросить, когда же ваш сын женится? — прощепетала она.

Велор рядом со мной напрягся.

Если вспомнить мое видение и приложить к нему наблюдения за сегодняшней трапезой, эта представительница драконов сама не прочь примерить на себя бремя королевы.

— Вы же знаете, Магела, что нашему народу не нужно спешить с этим. Думаю, когда придет время, сын сделает выбор.

Было видно, что женщина хотела спросить что-то еще, но не посмела.

— К тому же, — внесла свою лепту королева, явно не желающая развивать тему, — здесь сегодня присутствуют почетные гости нашего государства, и не нужно забывать об этом. Им, наверное, скучно говорить на подобную тему.

Магела перевела взгляд на меня и первый раз обратилась напрямую:

— Скажите, мистрис Ронер, как в вашем мире люди выбирают себе пару?

— Все по-разному, — неопределенно ответила я.

— А большинство? — не отставала упрямая женщина, начиная вызывать у меня раздражение.

— По физическому влечению и любви или по физическому влечению и расчету. Для кого какой вариант приемлемее.

— А как бы выбрали вы?

— По любви, — ответила я драконице и слегка улыбнулась.

Что же тебе надо?

— Драконы очень уязвимы в этом плане. Наследник, наверное, уже говорил вам об этом? — продолжила Магела.

Об этом мне сообщил не Велор, а Дима, но я солгала и ответила:

— Да.

У драконицы чуть поднялись брови, больше она свое удивление никак не показала. За нашим с ней диалогом следили все присутствующие за столом. Кто с любопытством, кто с равнодушием, кто...

— Но, насколько я знаю, у вас есть и традиции, по которым позволено защищать свою любовь, — прохладно заметила я.

— И что бы вы сделали, если бы кто-то пожелал перебить интерес вашего возлюбленного? — снова подняла брови Магела.

— Убила бы, — просто ответила я и после нескольких секунд напряжения, повисшего за столом, улыбнувшись, добавила: — Но вашему народу это не грозит: вы ведь любите один раз и на всю жизнь. Прекрасное качество!

Все сразу заулыбались, атмосфера вновь стала уютной.

— Что ты делаешь? — снова наклонившись ко мне, шепотом спросил Велор.

— Ты же хотел, чтобы они нас боялись. Теперь точно опасаются.

— И при этом ты всем сообщила, что между тобой и мной тесные взаимоотношения.

Недоуменно на него покосившись, я прошептала:

— Но ведь это так.

— Ты рискуешь.

— Не более чем ты — ты ведь дал всем понять, что теперь у тебя есть мощный магический союзник, преувеличив при этом наши возможности.

От дальнейших придилок меня спасло то, что король поднялся, дав тем самым понять, что мужчинам пора покинуть столовую, а слуги тут же принесли дамам десерт. Еще одна чудная традиция, но сейчас я была не в претензии, так как очень хотелось есть. А если придется пропустить и третье блюдо, то как бы не покусать дракона!

Когда перед нами поставили тарелки, я едва дождалась, пока десерт попробует королева, и набросилась на еду. Мм... Наконец-то!

— Может, расскажете нам что-то про свой мир? — спросила Магела.

— Что именно вы хотите узнать? — насторожилась я.

— Например, какой социальный статус вы имели?

Королева с неодобрением косилась на навязчивую женщину, но та будто не замечала. Или не хотела замечать.

— Станный вопрос. Вы просите, чтобы я рассказала о себе или о мире? — спросила, чуть подняв бровь и посмотрев драконице прямо в глаза.

Магела, получив отпор, чуть сощурилась:

— Вы не хотите поделиться с нами своей историей?

— А должна? — ответила я вопросом на вопрос.

Не ей со мной играть в политику. Я достаточно долго работала в области конституционного права. Этой нахалке с моими коллегами и нашими клиентами не сравниться.

Ужин мы закончили в молчании и присоединились к мужчинам. Нашу тройку ждал второй раунд.

Сидя на диване в гостиной среди пираний высшего общества, я смотрела на все из самого дальнего угла комнаты. В этом стратегически удобном месте мы расположились с сестрой Димы и Велора, о существовании которой я не подозревала.

Как только все переместились после ужина в гостиную, там появилась маленькая девочка с няней. Своими ясными голубыми глазами, взирающими на мир из-под копны светлых кудряшек, она меня просто очаровала. Только ради того, чтобы этой прелести не причинили вреда, я готова была приложить все усилия и исключить даже самую малую вероятность смены власти.

Обойдя всех, Даила Шафирану коре Нару присела рядом со мной и начала расспрашивать про Землю.

— А правда, что в другом мире нет магии?

— Смотря в каком, — немного растерялась я от такого вопроса.

— Ну, там, откуда ты прибыла.

— Да, мы живем без чудес, зато с различной техникой, которая заменяет нам волшебство.

— А как? — широко раскрыла глаза Даила.

Вспомнив все, что знала о техническом прогрессе, я полушепотом описывала это маленькой девочке-дракончику, и так как у обеих имелись кольца-реликвии, никто не мог меня слышать, кроме королевской семьи.

Я отдалась воспоминаниям о родном мире, в красках расписала те места, из которых прибыла. Несмотря на все несовершенство Земли, от воспоминаний у меня щемило сердце.

Едва завершила рассказ, Даила на несколько минут погрузилась в раздумье и потом, неожиданно приблизившись ко мне, шепотом спросила:

— А как ты относишься к Димирию?

В первый момент я растерялась от такого вопроса и ляпнула в ответ:

— Почему ты спрашиваешь?

— Потому что у брата есть невеста, которой официально нет, и родители хотят, чтобы он с ней соединился. Ты в их планы не входишь. И Найна желает пройти обряд с Димирием.

Те, кто были окольцованы — а значит, все, кроме представителей родов, — замерли и напряглись. Меня же омыла волна ярости, но не моей: Дима просто кипел и бурлил.

Королева рассматривала пейзаж за окном, но, кажется, ничего не видела. Король так и не отхлебнул напиток из бокала, поднесенного к губам. А Велор стиснул руку главы одного из родов. Тот покраснел от непередаваемых ощущений и, поморщившись, едва наследник опомнился, растер кисть. Слава тактично искал пятый угол и не находил его. Но остальные гости ничего не заметили.

Насладившись этим зрелищем, я так же тихо ответила Даиле:

— Я тоже считаю, что Димирию нужно жениться, и мне все равно, на ком. В мою жизнь он как муж не вписывается.

— А кто вписывается? — последовал наивный и прямой вопрос.

Я перевела взгляд на ребят. Те, несмотря на то что вели разговор, поглядывали на меня.

Кем мы были друг другу? Кем останемся? Это очень сложный вопрос. Мы не друзья и не родственники по крови, мы — родственники по духу. И как бы далеко мы ни были,

несмотря на то что друзьями не станем, каждый из нас, я уверена, знал, что у него в этом мире есть два родных человека — и это ближе кровных и любых других уз.

— Это сложно сказать, — ответила я Даиле. — Но точно не ребята из моей тройки. Наверное, потому, что мы трое — одного духа.

Дальше пошли расспросы о том, что такое душ, и о разных прочих мелочах моего мира, а я почувствовала, что мой ответ успокоил многих в комнате.

Слушая краем уха щебетание девочки, полуприкрыв глаза, рассматривала кисточку Велора. Последнее время мой взгляд постоянно непроизвольно возвращался к ней, и я даже не предавала этому значения. Но наследник раздражался, и от этого мне становилось еще комфортнее и радостнее. Вот и сейчас он явно нервничал, хоть и не показывал этого. Даже более того — злился!

Просто прекрасно. Пробежавшись по хвосту глазами и подняв их, я поймала темный яростный взгляд и улыбнулась. А конец вечера обещал быть не таким уж и плохим!

После ужина я ожидала визита Велора и неприятного разговора, но мне пришлось довольствоваться обществом книг с информацией по шести родам драконов. Поэтому, выпив отвар, я с удовольствием взялась за чтение и не пожалела.

Это как «Тайны Мадридского двора». Увлекательный роман, полный различной информации об интригах, войнах и мщении. Драконы — очень необычная раса.

Раньше, живя в Объединенных Землях, я думала, что в сведениях об этой расе много вымысла. Теперь в который раз убедилась: нет дыма без огня.

Среди древних родов, куда ни посмотри — везде серпентарий. Королевская семья как самая сильная обычно возвышалась над подданными и вершила суд, но на сей раз в клубок змей засосало и ее. И я все больше убеждалась, что править данным народом должен именно такой король, как Велор. Яростный, жесткий и беспристрастный. В какой-то мере — идеал.

Поэтому я правильно поступила, когда приняла сторону наследника. К тому же мне довелось увидеть, как он общается со своей маленькой сестрой. Мой мир сошел с орбиты, ибо я лицезрела мягкого ласкового Велора. Даже черты его лица смягчались, когда он смотрел на девочку. Просто поразительно!

Всю предоставленную информацию я запоминала с эликсиром: это не те сведения, которые можно забыть. Одновременно на листе бумаги систематизировала данные, показавшиеся важными — как учили в университете.

Передо мной вырисовывалась интересная картина. Уже засыпая, я подумала, что неплохо бы ее завтра обсудить с Димой и его несносным братцем.

Так хочется сказать что-нибудь умное — просто слов нет!

Неизвестный автор

Велор Шафирану коре Нару

Я расхаживал взад-вперед по кабинету. Злость просто душила, и если бы я на чем-нибудь ее не сорвал, то вскоре на полу оказался бы труп.

Взяв кресло в руки, я запустил его в стену — щепки осыпались на пол. Дверь кабинета открылась, что вызвало у меня рык.

— Ого! Я смотрю, ты не в лучшем настроении. — В комнату вошел Регал.

Зверь брал верх, и значит, мои зрачки сейчас вытянулись, но мне было все равно: с другом мог позволить себе поблажки.

— Как главы отреагировали на знакомство с тройкой? — проигнорировал я его комментарий.

— Хорошо. Все интересующие нас личности проглотили наживку и теперь будут присматриваться.

— Прекрасно. Твое личное мнение по поводу обеда и произошедшего в гостиной?

— Все просто прекрасно! Я наслаждался каждой минутой.

— Прекрати кривляться!

— А я совершенно серьезен. Больше всего интереса вызвала, конечно, Ронер. Дима — свой, и ничего неожиданного никто в нем не предполагает. Оборотня опасаются: он может доставить неприятности. Но Ронер — дарада, и главы пытаются ее изучить, словно диковинную зверушку. Ее роли в тройке не придают значения.

— А зря-а-а! — позлорадствовал я.

— Но ответ на единственный вопрос, который меня мучит, я могу узнать только у тебя.

Я присел на подоконник и вскинул брови.

— Какой именно?

— У тебя с ней любовная связь?

Я сразу понял, о ком он спрашивает, и вся моя злость вернулась.

— С чего ты взял? — процедил сквозь зубы.

— Сейчас объясню. Во-первых, она постоянно (я думаю, даже неосознанно для себя) рассматривает твой хвост. Это что такое? Даже твои любовницы подобного себе не позволяли.

Я стиснул зубы, чтобы не обратиться прямо в комнате. Как же ему объяснить?

— У меня нет с ней связи, и то, что она смотрит на хвост, — бесстыдство высшей пробы! Просто возмутительно! Но ничего поделать с этим я не могу.

Вот это бесило меня больше всего. Внутри все клокотало от гнева и бессилия.

— Очень на тебя не похоже, — усмехнулся друг.

Я снова рыкнул:

— Что ты хочешь, чтобы я сделал? Убил ее? Я не могу, это приведет к необратимым последствиям, пострадает брат, а если что-то всплывет — то и вся наша семья. Нанести физический вред могу, но боль почувствует брат, и опять же если это всплывет (а зная эту гадину, думаю — всплывет обязательно!), то и по мне ударит. Стоит ли давать такой козырь в

руки заговорщиков!

— Да...

— К тому же это унижительно.

Мой хвост заметался из стороны в сторону.

— Второй факт, из-за которого я допустил между вами связь, — это твое поведение.

Я замер.

— А что с этим?

— Ты замечаешь, как выходишь из себя? Из-за нее ты теряешь контроль.

— Ты не понимаешь. Я долгое время в академии изучал ее реакции и повадки, натуру и характер. Наблюдал, провоцировал и снова наблюдал. Если рассматривать ее как женщину, то она даже вызывает уважение. Но это только часть правды.

Я заметался по комнате, круша хвостом все, что подворачивалось по пути.

— Она не может не выводить из себя, ведь предсказать ее невозможно. Иногда мне кажется, что она последовательна, и действия этой дурной женщины можно просчитать... Но она не так проста-а-а-а!

В запале я повернулся к другу: тот смотрел на меня как на сумасшедшего мага, у которого есть теория и он с безумным видом ее доказывает.

— У нее совершенно нет чести. Понимаешь? Совсем. И тем не менее она оскорбилась, когда я сегодня предложил купить ей платье. С чего бы, спрашивается? Ради своей тройки она молча выносила все мои придирки. Зачем? Имеется еще множество ее нелогичных поступков.

Теперь друг нахмурился.

— Она притворяется тихоней, но на самом деле все совсем не так. Ее невозможно не заметить, даже в толпе. Она — наглая бессовестная материалистка.

Я остановился.

— Вот объясни мне, зачем ей гарантии своей безопасности? Она же не думает, что я причиню зло своему родному брату? Или хвост... Надежде объяснили, что это против правил приличий, а ей все равно. По каким законам она живет? Есть ли у нее какая-нибудь честь? Отсутствие ответов на поставленные вопросы затрудняет манипулирование этой женщиной и делает ситуацию частично выходящей из-под моего контроля.

Я ударил по столу — и на нем образовалась трещина.

— Эй, полегче! — возмутился друг. — Здесь как-никак я рядом сижу!

— В отношении ее у меня связаны руки, и ничего с этим поделать нельзя. Это так мучительно. К тому же она — самая ужасная женщина из тех, что я знаю. Существует ли мужчина, который женится на ней?!

— Ну она довольно привлекательна, и особенно — своей необычностью. Ты видел глаза? Словно расплавленный металл.

— Да... Единственное, что в ней есть прекрасного, — пробормотал я.

— И фигура очень аппетитная. Может, тебе и правда соблазнить ее? Лучше будешь контролировать ситуацию.

— Она на это не пойдет, да я и не привлекаю ее в сексуальном плане. Как и она меня.

— М-да... Тогда не пытайся ее контролировать, просто не позволяй выходить за рамки. Твоих родителей она устраивает своей непритязательностью.

— Я что, должен всю жизнь ходить с ней, как приклеенный? Издеваешься?

— Пока ситуация не прояснится — да.

— Эта женщина все время будет ходячей катастрофой.

— Потом что-то придумаем, а пока времени у нас нет. Нельзя позволить, чтобы с тройкой что-то случилось, и обязательно необходимо контролировать доступ к ним со стороны. Сам знаешь, в самое ближайшее время интерес к этим троим будет повышенный.

...Короче, следующий год представлялся мне не райским...

Надежда Ронер

На следующий день я была выспавшейся и отдохнувшей. В окно щедро светило солнце, сигнализируя мне — день близится к полудню, и значит, скоро нас со Славой ждет официальная церемония прикрепления к роду.

Одевшись в красивый, купленный недавно костюм, я попросила принести завтрак в комнату: не хотелось никого видеть. Горничная удивилась, но просьбу выполнила.

Едва закончила есть, как ко мне, снова без стука, вошел Велор. Увидев, что я сижу перед пустыми тарелками, он с подозрением спросил:

— Что это ты делаешь?

— Ем. Вернее, уже поела.

— Здесь, в комнате? — странным тоном переспросил дракон.

— Да-а... — с опаской протянула я. — Какие-то проблемы?

— Нет, — ответил дракон и добавил: — Сейчас к тебе придет служанка и поможет одеться к церемонии. Постарайся побольше молчать и выглядеть естественно. И прошу тебя — прекрати смотреть на мой хвост!

— И куда же мне взирать?

— Вежливые люди смотрят на самого дракона.

— А разве моя вина, что у тебя стоящий — только хвост? — Я недоуменно пожала плечами.

Мне показалось — или Велор скрипнул зубами?

— Если не начнешь вести себя достойно — каждый вечер буду устраивать приемы.

Заметил, гад.

— Я постараюсь.

— Вот и прекрасно, — усмехнулся дракон, направился к выходу и уже у двери бросил: — Надеюсь, ты прочитала оставленные тебе книги?

Я ничего ему не ответила, поскольку даже не предполагала, что скоро пойму значение этих слов.

Как Велор и обещал, через несколько минут ко мне пришла служанка. Она, усадив меня за столик, намазала мои лицо и шею различными кремами, после чего помогла облачиться в платье — в итоге я стала похожа на красивую куклу.

Натянуто улыбнувшись и поблагодарив дракониху, я снова не без посторонней помощи направилась к церемониальному залу.

Со Славой мы не встретились. Начальник безопасности провел меня в торжественный зал, где находилось множество народа. Посередине образовался проход, по которому я неторопливо шла, стараясь не обращать внимания на то, как внимательно меня разглядывают окружающие.

Поднялась на высокий помост, на котором стояли королевская чета, Слава, Дима и Велор.

Последовала церемония приветствия, потом начальник охраны ушел, а мне указали на

стол с книгой. Король произнес:

— Впишите в книгу свое имя и имя члена королевской семьи, которому принесете присягу.

Меня заранее поставили в известность, из кого можно выбирать. Дима теперь не наследник, Даила слишком маленькая. Остаются Велор и король с королевой.

Скрипнув зубами, я приняла решение и внесла запись в книгу.

Все время с момента появления в зале я видела себя словно со стороны и еще не знала, что этот росчерк изменит всю мою жизнь.

Едва сделала запись, Велор взял бокал с красной жидкостью и произнес во всеулышание:

— Клятва принесена! Теперь скрепим ее согласно традиции.

И протянул мне бокал.

Я опасливо покосилась на сосуд и нажала на камень в кольце.

— Что это? — прошептала с паническими нотками в голосе.

— Какая тебе разница?

— У меня очень плохие отношения с хмельными напитками!

— Пей! Не то волю в рот сам! — рыкнул сквозь зубы Велор.

подавив желание выплеснуть бокал в лицо будущему королю, я пригубила напиток — он обжег горло.

— Уф...

— До дна, — процедил дракон.

Я допила залпом. Все, теперь пусть не жалуются, ибо я предупреждала!

После этих действий отступила в сторону и стала ждать, пока со Славой проведут другой обряд. Все казалось нереальным и странным. Неужели у меня теперь есть некое подобие угла в этом мире и люди, которые, если что, хотя бы похоронят?

Вот Слава тоже отпил из бокала. Сразу, как только церемония закончилась, нашу тройку провели в просторный зал с накрытыми столами и усадили отдельно, около стены. Гости расселись за круглые столы, стоявшие перед нами полукругом.

Слуги внесли блюда с горячим, вино и различные фрукты. Все ели, шипели и капали ядом в тарелки, но никаких неожиданностей или сюрпризов не происходило. А потом на одном из больших световых шариков под потолком обнаружился розовый слон. Он почему-то сидел на пятой точке и хоботом потирал свой лоб.

Однако!

Опустив взгляд, я увидела, как вокруг шеи Велора нарезает круги крокодил. Эта картина мне понравилась, и даже очень.

Но тут толстый питон прополз мимо меня куда-то под стол. А к кисточке первого наследника, подозрительно принюхиваясь, стал подбираться хомяк.

Я прикрыла глаза. Несмотря на то что страха, как раньше, не было (теперь-то я знала, что все это пройдет!), отлично понимала, что с такими галлюцинациями я здесь долго не просижу.

— Через какое время мне можно будет покинуть зал? — спросила, наклонившись к Велору.

Сильно отвлекал внимание кот, который начал окапываться в его шевелюре.

— Через час, — удивившись моему вопросу, ответил дракон.

— Вот и прекрасно.

Чтобы не видеть угнездившегося в волосах кота, я опустила взгляд и посмотрела в свою тарелку — из нее как раз выполз уж. Есть сразу расхотелось.

Вот почему нельзя скрепить ритуал водой?!

Почувствовав тревогу, пробивавшуюся сквозь кокон, я посмотрела на Диму и Славу. У младшего дракона на голове сидела крупная бабочка. Кошмар!

Увидев мое выражение лица, ребята все поняли и занервничали.

— Что происходит? — тихо спросил Велор.

— Когда я пью спиртные напитки, становлюсь странной, — пробормотала я.

— Быстро пьянеешь? — напрягся наследник.

— Нет, видеться начинает всякое. Наверное, реакция организма на спиртное этого мира.

Судя по лицу, за компанию с нами занервничал и наглый дракон.

— Ты постоянно привносишь в мою жизнь неприятные неожиданности. С тобой она похожа на кошмар.

Мне захотелось воткнуть вилку в руку сидящему рядом дракону. Вот что за гад?

Вечером я вернулась в комнату, совершенно измученная и морально, и физически. Все! Сегодня мы показали, что у правящего рода есть поддержка тройки, что мы сильные, наглые, отважные. Наверное, продемонстрировали и что-то еще. Поэтому с меня хватит. Теперь я не буду ни в чем участвовать. Об этом решении и сообщила Велору перед уходом с приема.

Тот пожал плечами:

— Ты, главное, периодически демонстрируй свою персону драконам, чтобы не подумали, что мы тебя убили. Тогда все будет хорошо. В конце отпуска состоится бал. На нем твое присутствие обязательно.

Скривившись, я согласилась с условием:

— Но до того времени попрошу меня не трогать и кормить.

Окинув мою фигуру взглядом, дракон никаких комментариев не озвучил. И вот теперь у себя в комнате, попросив наполнить ванну, я нежилась в горячей воде и, прикрыв глаза, отдыхала после этого гадюшника, параллельно смывая с себя весь яд, сочившийся из высокопоставленных змей.

Мысли плавно перетекли к вопросу о том, как бы мне избежать встреч с этими достойными господами. На период отпуска у меня имелись свои планы.

На следующий день я начала воплощать собственные желания в жизнь. Встала где-то к обеду, много гуляла по городу и демонстрировала, что еще жива и здорова. Меня интересовало все: парки, лавки, таверны. Правда, в последних пить себе не позволяла.

Уже через месяц я успела побывать практически во всех уголках Миринга.

С Димой и Славой виделась мало. Дракон проводил все время с отцом и родственниками. Оборотень большую часть времени находился в тренировочных залах, прыгал там с оружием и обучался каким-то новым приемам. Наверное, демонстрировал всем, что мы опасны и ужасны.

Но однажды в моих прогулках мне составили компанию.

На этот раз, когда я шла по парку, ко мне присоединился Дима. Я посчитала это странным и ожидала, когда он сообщит, ради чего нашел меня. Бесцельно бродить по городу, как я, Дима не выносил.

И вот, потаскавшись за мной с полчаса и ответив на часть накопившихся у меня вопросов, дракон спросил о том, что его действительно интересовало:

— Надя, ты в последнее время часто общаешься с братом. Почему?

— Он с чего-то решил, что в нашей тройке я — направляющая сила, и постоянно пытается задать мне курс действий, — ответила, рассматривая возвышавшийся над центром парка большой памятник.

Дима остановился:

— А ты что?

— А я постоянно объясняю, по какому курсу он сам может пойти. Вот так в последнее время и общаемся.

— И ты согласна помочь моему роду?

— Дима, а какой у нас со Славой выбор? Теперь мы до конца дней в одной тележке.

— Что за тележка? — озадаченно спросил дракон.

— Не обращай внимания, — махнула я рукой. — Просто теперь все серьезные испытания будут общими. Да и Велор станет идеальным королем, если не даст зверю свободы.

Некоторое время Дима молчал, а потом задал вопрос:

— Надя, ты влюбилась в Велора?

Я, споткнувшись, чуть не полетела лицом на каменную дорожку. А восстановив равновесие, посмотрела на дракона круглыми глазами:

— С чего ты взял?

— Сужу по тому, как вы общаетесь друг с другом! Велор никому не позволял столько свободы, сколько тебе.

— Не стоит заблуждаться на его счет. Это все из-за тебя.

— Может быть. Но все равно странно, и это заметил не только я.

— Твой брат всегда на все имеет свои резоны. И более близкие отношения с тройкой можно объяснить заинтересованностью в дружбе.

— Не с тройкой — с тобой. Славу он вообще не воспринимает как человека. Только как инструмент.

Как я не люблю все эти странности данного мира...

— У меня из-за этого могут быть проблемы?

— Вполне возможно.

Очень не люблю проблем.

— В мире Эрго я еще раз убедилась в верности одного высказывания: проблемы надо решать по мере их поступления.

— Но...

— Дима, ты узнаешь, если я тебе совру. Я не испытываю к твоему брату каких-либо чувств.

— Я тебя понял.

— Неужели мне послышалось удивление в твоём голосе?

— О нет! Кошмар какой! Хотя должен признать, что это во многом упростило бы нашу ситуацию!

Может, и правда попробовать найти для Велора любимую? Тогда я обрету свободу и надежное будущее, подкрепленное сильным родом. Мысль недурна — надо бы ее обдумать...

Даже если вас съели, у вас есть два выхода.

Николай Фоменко

Надежда Ронер

Исследовав в городе все, что мне хотелось, я перекочевала в библиотеку драконов. Не то чтобы надеялась найти тут шедевры... К книгам в этом мире вообще подходить было страшно, но я так скучала по литературе, музыке, фильмам, что хоть волком вой. Когда жила на Земле, не представляла, насколько такие простые удовольствия скрашивают жизнь.

Библиотека у драконов оказалась огромная. Едва я вошла в помещение — замерла. Света здесь было мало, но этот факт местное книгохранилище ничуть не портил. Огромные, под потолок, стеллажи располагались сразу на трех этажах, соединенных между собой изящными лестницами с резным орнаментом в виде всевозможных зверей, птиц, людей. Такая же резная вязь на шкафах. На полу лежали ковры с различными надписями. Сама обстановка и оформление библиотеки уже рассказывали посетителю об истории.

На первом этаже, в середине помещения, стояли разнообразные мягкие диваны с магическими светильниками. Восторг!

Можно я сюда перееду?

Вдоволь налюбовавшись, наконец решила подобраться к книжкам. Уже давно проверено, что фэнтези в этом мире нет, и, думается, слава богу. Страшно читать то, что здесь понимают под взрослыми сказками. Значит, надо попробовать посмотреть, чем можно разжиться в жанре «любви».

Осторожно поднявшись на третий этаж, я пробежала кончиками пальцев по корешкам книг, выбрала наугад первую попавшуюся и, открыв ее посередине, прочитала: «Он знал, какие страдания причиняет ей, но ради спасения ее души готов был пожертвовать всем! Она должна была быть счастлива и жить обычной жизнью. С ним же ее ожидали только опасности».

Не сказать, что я в восторге... Но радовало одно — здесь хотя бы не было никого волосатого, кто постоянно чешется.

Открыв первую страницу, начала чтение:

«Балида шла по дорожке — она обожала пешие прогулки. И сердце ее в этот момент было наполнено ожиданием любви...»

Присев в одно из мягких кресел, которые во множестве были расставлены на этаже, я погрузилась в чтение и вынырнула из него лишь спустя шесть часов. Моя душа блаженствовала. Выбранное произведение оказалось написано в лучших традициях мыльной оперы, и, несмотря на то что герои и сюжет постоянно раздражали, книга все же читалась. Два года, прожитые в этом мире, научили меня радоваться и малому, и если в Объединенных Землях литература являла из себя тихий ужас (земные мелодрамы нервно курили в сторонке), то здешние романы — хоть и наивные, пафосные и слезливые, могли стать настоящей отдушиной.

С того дня я дневала и ночевала в библиотеке. Особенно после того как нашла исторический раздел. Не хронологию событий, а бестселлеры разного времени.

Естественно, это не осталось незамеченным Велором, который, похоже, следил за мной

денно и ночью. Застав меня как-то за чтением книги, он поинтересовался:

— Что ты здесь ищешь?

Оторвавшись от романа, я увидела, что наследник драконов стоит прямо передо мной и, прищурившись, рассматривает.

— Хлеба и зрелищ.

Хлеба в этом мире не существовало, зрелищ — тем более, поэтому Велор меня не понял.

— И зачем они тебе? — поинтересовался дракон после непродолжительного молчания.

— Не обращай внимания. Я просто люблю книги.

Не услышав больше никаких вопросов, снова углубилась в чтение. Дракон, посозерцав меня несколько минут, ретировался.

Утолив интеллектуальный голод, я решила задуматься о телесном. На эту мысль меня натолкнула поваренная книга Эрго, и я быстренько мигрировала на королевскую кухню драконов. Сначала повара не понимали, что я у них делаю, но потом, смирившись с тем, что я сижу в уголке и что-то жую, перестали меня замечать. Готовили тут на армию, и потеря одной порции или одного пирожка погоды не делала.

А мне хотелось ощутить вкус самых разнообразных блюд, продегустировать самые необычные напитки, поэтому я с энтузиазмом экспериментировала, не уставая пробовать. Мир, ставший практически родным, хотелось исследовать и исследовать.

Как обычно, это тоже не осталось незамеченным наследным драконом. Как-то вечером, приобщаясь на кухне к какой-то экзотической рыбе, я заметила прислонившегося к дверному косяку Велора. Аппетит сразу пропал.

— Что?

— Тебе не кажется, что ты слишком много ешь?

Отодвинув от себя рыбу, я встала и молча направилась мимо него к выходу.

— Оставляю вас с рыбой наедине. Надеюсь, не сильно объела твой род?

В дверном проеме меня удержали за руку.

— Не буду спрашивать, почему ты обиделась. Пути мыслей женщины неисповедимы. Но советую подумать: твой аппетит возрос именно в последнее время, и ешь ты просто неестественно много.

Сообщив мне факты, меня оставили наедине с собой — взирать на практически полностью обглоданный скелет огромной рыбы. М-да... Кажется, у меня проблемы.

Пиграно перед моим отъездом дала мне артефакт в виде браслета, чтобы я при любых изменениях моего дара прорицания или если просто будет нужен совет, сразу связывалась с ней. Сейчас как раз настал такой момент.

Прошептав заклинание и погладив камни на браслете, я увидела, как в воздухе появился белый дым. Заклубившись, он уплотнился в белое, словно маска, лицо моей преподавательницы.

— Надя? Что-то случилось? — обеспокоенно поинтересовалась она.

— Я стала очень много есть. Очень, очень много, — выпалила первое, что оформилось в голове.

Несколько мгновений прорицательница молчала, а потом спросила:

— А Димирий и Велислав?

Я на секунду застыла, потом, крикнув: «Перезвоню!» — кинулась на поиски ребят.

Разыскать их оказалось непросто, но уже через десять минут и дракон, и оборотень сидели в моей комнате на полу. Не рассчитаны здесь опочивальни на прием гостей.

— У меня есть к вам вопрос, — начала я, усевшись на постель. — Никто в последнее время не стал есть больше, чем обычно?

Ребята переглянулись, и Дима спросил:

— Что ты имеешь в виду?

— Я вас прямо спрашиваю: в последнее время больше своей нормы есть не стали?

Немного подумав, оба подтвердили — да.

— А что случилось? — спросил Слава.

— Еще не знаю, — вздохнула я и снова связалась с Пиграно.

На этот раз мне ответила не прорицательница, а Гарнер.

— Ронер?

— Лер? — удивилась я.

— Рассказывай, что у вас там случилось.

Переглянувшись с ребятами, я ответила:

— Мы все трое стали очень много есть в последнее время.

Инквизитор уточнил:

— Все трое? И насколько много?

— У меня количество потребляемой пищи увеличилось примерно втрое.

Некоторое время Гарнер молчал.

— Плохо, — подвел итог маг.

— Что такое? — занервничал Слава.

— У каждого мага есть переходный период, когда его организм перестраивается. Обычно это происходит в последние годы обучения. Примерно пятый-шестой курс.

— Почему же у нас не так? — в отчаянии воскликнула я.

Почему у меня всегда все не как у людей? А ведь жизнь только начала налаживаться!

— На этот вопрос я не могу ответить. Должна быть причина, но сейчас я ее не знаю. Одно ясно — что-то послужило катализатором. Хорошо, что отпуск подходит к концу. Я приеду навестить вас вскоре после начала практики, но ничего нельзя поделаться. Процесс вспять не повернуть.

Тогда какой толк от его приезда?!

— Что нам делать сейчас? — глухо спросил Дима.

— Ждать возвращения в академию, тут получите инструкции для старшекурсников, что нужно делать в этот период. Но вам придется справляться с этим самим. С практики мне вас не отозвать, но с руководителем я поговорю. До встречи, — попрощался куратор и отключился.

А мы трое, совершенно убитые, сидели и не знали, что делать.

Спустя полчаса после разговора с Гарнером наша тройка расположилась в кабинете короля, где присутствовал и первый наследник. За все время, что гостила здесь, я два раза пила чай с королевой, которая расспрашивала меня о том, как мне отдыхается, о моих впечатлениях и обо всем, что могло дать ей представление о моих планах и желаниях.

С королем же я после приема не виделась ни разу. Приняв меня как друга своего рода и убедившись в отсутствии у меня намерений стать его дочерью, он, казалось, потерял ко мне интерес.

Теперь же, восседая за столом, король хмуро взирал на нас троих. Я ответных взглядов старалась не бросать и наблюдала за птичкой за окном. А Дима в это время рассказывал драконам о сути проблемы.

— И что ты такого сделала, если это нарушило у тебя магический обмен и подтолкнуло организм к перестройке? — спросил у меня Велор под неодобрительным взглядом отца.

— Почему ты решил, что это я? — задала встречный вопрос.

— Разве не с тебя все началось? — нахмурился первый наследник.

— Не знаю. Могло начаться с любого из нас. Я даже не могу с уверенностью сказать, когда больше стала есть. Все происходило очень постепенно. В одном наш куратор уверен, и я склонна с ним согласиться — перестройку спровоцировали. Вопрос: кто?

— Чтобы ответить на этот вопрос, нужно определить, к кому было легче подобраться? — подал голос король.

— К Димирию, — ответил Велор, подошел к окну и тоже посмотрел на птичку, а мы при этих словах перевели взгляд на наследника.

— Ронер все время или таскалась по городу, или сидела безвылазно в библиотеке, или обедалась на кухне. Раф большую часть времени проводил в зале с тренером, обучаясь новым приемам владения клинками. Остается Димирий, — пояснил свою мысль дракон. — Брат много гулял со старыми друзьями, много отдыхал и наносил визиты. Если предположить вашу связь и искать цель, лично я выбрал бы его.

— Это не важно — через кого действовал противник, — заметил король. — Важно теперь решить, что делать.

Очень умный мужик Димин отец.

— Теперь, если верить тем сведениям, что прислал Гарнер, мы должны преодолеть все четыре этапа перестройки магических способностей, направить и прокачать свою силу. Как нам с этим помочь, он обещал сообщить руководителю практики, — ответила я, сладко посмотрев на Велора.

Лицо наследника скривилось: видимо, разговор с Гарнером уже имел место быть.

— Что будет, если вы не справитесь? — спросил у меня король, и я поняла, что отвечу честно.

— В лучшем случае перегорим и умрем. В худшем — сойдем с ума.

— У нас нет выбора, кроме как ждать и стараться. Завтра прием, а послезавтра мы возвращаемся в академию, чтобы через двое суток отправиться на практику. Там и посмотрим. Уверен, что тройка сделает все, что от них зависит, — мрачно посмотрел на меня Велор.

А я подумала: «Будет ли этого достаточно?»

В этом мире опоздать на прием — значит оскорбить хозяев, поэтому в большую украшенную залу я вошла заранее, когда королевской четы там еще быть не могло. Зато присутствовали первый наследник и Дима со Славой.

Облаченная в праздничное синее платье с глубоким вырезом, я прошла сквозь толпу гостей и направилась к постаменту, на котором обычно располагалась королевская чета с детьми.

Поклонившись Велору и при этом не перебросившись с ним даже парой слов, я отошла к ребятам. Мне весь день было не по себе, и от бала я ничего приятного не ждала.

Осмотревшись по сторонам, заметила, что пышное мероприятие в этом мире ничем не

отличается от званных обедов Земли. Правда, пожалуй, не имелось шведского стола... А так — родная атмосфера, в которой можно чувствовать себя комфортно.

Казалось, гости совсем не обращали на нашу тройку внимания, но на самом деле стоило присмотреться, и сразу становилось понятно — это совсем не так.

Бал начинал набирать силу. Появилась королевская чета, зазвучали пафосные слова, нудные речи, а я наблюдала за предсказуемыми действиями.

Ранее мне было сказано, что от меня требуется только присутствие, и поэтому, пока Дима и Слава перемещались по залу, я сидела около королевской четы и не двигалась. Зачем? Мне и так неплохо.

На балу не танцевали только два человека: я и Велор. О своем решении, несмотря на приглашения, я до определенного момента не жалела. В середине вечера заметила, что ко мне направляется Магела.

Это сложно выразить и объяснить, но об этой женщине я уже знала все, что нужно. Ее положение, ее желания, ее стремления. Одно оставалось непонятным — зачем она направляется в мою сторону? Что хочет узнать?

— Добрый вечер, — поздоровалась драконица, присаживаясь рядом со мной на стул. — Скучаете?

Принесла ее нечистая!

— Нет. Получаю удовольствие от вечера.

— Не танцуете?

— Нет.

— У вас... в вашем мире не принято?

— Принято. Просто мне не хочется.

Не признаваться же, что не умею танцевать здешние странноватые танцы. Это же как в восемнадцатом-девятнадцатом веках — ходишь по залу и выписываешь различные па. Мрак!

— Вы всегда удовлетворяете свои желания?

— Пожалуй, — ответила я и перевела взгляд с танцующих пар на Магелу. — А что, есть причина в чем-то себе отказывать?

— Вам виднее.

— Да, — согласилась я. — Но на Земле говорят, что видеть многое — это тяжелое бремя.

— А вы можете узнать судьбу любого человека?

Я протянула ей ладонь.

— Хотите проверить?

Открывать, как на самом деле вижу будущее, я не собиралась. Женщина, сладко улыбнувшись, сильно сжала мою ладонь и сделала мне больно.

Ах ты! ... ..

Но в эту игру можно играть и вдвоем. Применив заклинание охлаждения, я начала замораживать ее руку. Вот она покрылась инеем уже выше локтя...

И драконица зашипела.

Собрав остатки сил, я втянула холод обратно, и Магела стала растирать руку, поглядывая на меня с откровенной ненавистью. Но я на нее не смотрела: ее судьба уже была решена. Сейчас меня интересовала большая половина присутствующих на балу, наблюдавшая за нашим «общением» и, естественно, все видевшая.

Встав, я непринужденно направилась к выходу, изо всех сил стараясь не упасть от

полного истощения магических сил. Ребята отделились от гостей и направились за мной, словно мы единое целое. Но на самом деле, скорее всего, чтобы устроить мне трепку.

Завтра мы должны уехать на практику. Интересно, Велор сразу меня убьет или дождется, когда можно будет удобнее избавиться от тела?

Велор Шафирану коре Нару

Когда Магела упала на пол, я равнодушно вызвал охрану. В душе ничего не дрогнуло. Моя бывшая любовница еще была жива, когда ее выносили из кабинета, но это ненадолго. И что меня несколько встревожило — в душе ничего не дрогнуло и тогда, когда я передал доказательства ее покушения на меня другу, тем самым приговорив ее к смертной казни. Надо бы побыстрее осуществить эту казнь, пока заговорщики не начали строить препятствия.

Едва дверь в кабинет закрылась, я поманил к себе Шиу. Маленький дракон-хранитель вылез из-за кресла, прямо из ворса ковра, и, переваливаясь, направился ко мне.

Снова наелся мышей. В нашем мире волосатые зубастые грызуны — настоящее бедствие. Но переедать все же не стоит.

У каждого дракона есть хранитель. У меня он похож на мою вторую ипостась — зеленый, с вытянутой мордочкой, гребнем на шее и длинным сильным хвостом. Таким можно гордиться, что я и делаю.

Вскочив на стол, Шиу свернулся колечком и, преданно взглянув на меня, положил голову на хвост.

Все шло прекрасно. Магела побила все рекорды по пользе, приносимой моему роду. Довела Ронер до того, что та наконец-то показала зубки, и дала мне предлог для проведения показательной казни неблагонадежных.

Но ведь она могла всего этого избежать. Зачем вмешалась в конфликт? Неужели настолько хотелось власти, что эта жажда затмевала разум?

Дверь в кабинет открылась, и вошел Регал.

— Есть что интересного?

— Она очнулась и торгуется, — сообщил мне друг, присаживаясь напротив и настороженно взирая на Шиу.

Хранители — очень опасные существа для всех, кроме своих хозяев или тех, кого охраняют.

— За свою жизнь?

— Да. Но на самом деле не хуже тебя или меня понимает, что это все. Правда, надеется, что у тебя есть к ней чувства.

— Их не имелось, когда мы были любовниками, а сейчас на это надеяться вообще глупо. К тому же она прекрасно знала, на что шла, когда решила меня отравить.

Как ни противно это признавать, если бы не Ронер, у нее могло бы все получиться.

— Мы постараемся выудить из нее перед казнью признание. Кстати, ты приедешь?

— Не знаю. Это зависит от того, как будет проходить практика.

— Беспокоишься, что они недополучат знаний? — съязвил друг.

— Беспокоюсь о своем спокойствии, их сохранности и нашем плане.

— Да ладно тебе переживать! Все будет хорошо. Поедешь, развеешься, устроишь себе отдых от государственных проблем.

Что-то мне подсказывало, что просто и легко не будет, особенно с Ронер.

Шиу наострил уши, вскочил и побежал на одному ему слышный звук. Я покачал головой. Охотник... Слишком потекает своим инстинктам.

— Посмотрим. А у тебя есть вечер, чтобы вытрясти из главы рода Неси всю возможную информацию!

И когда друг, скривившись, направился к выходу, я довольно улыбнулся. Пока все события развивались как надо, и хорошо бы, если бы мой план сработал так же четко.

Для нее это была любовь со второго взгляда. С первого она не заметила, что он носит золотой Ролекс.

Неизвестный автор

Надежда Ронер

На место практики мы прибыли ранним утром. Велор поднял всех спозаранку, заставил быстро собраться и погнал к portalу. Спрашивается, зачем так рано вставать? Ну, отправились бы часа на два позже — и что? Конец света начался бы?

Я практически засыпала на ходу, пока не увидела, где буду проходить практику. Вышли мы из портала на возвышении, и нашему взору предстала потрясающая панорама.

Это такое... мм... необычное место.

Внизу — непролазная тропическая сельва. Лес разнообразных деревьев с листвой различной формы простирался до горизонта, перемежаясь с прогалинами и каменистыми возвышенностями. Впрочем, просветы были довольно редки.

На одном из возвышений располагалась деревня, где, видимо, и должна была проходить наша практика. Желая проверить свою гипотезу, я посмотрела на Велора и ребят — выражение их лиц не передавалось словами.

— Это что, тот форт, что борется с нечистью в этом районе? — решила уточнить на всякий случай.

— Да, — мрачно ответил наследник драконов.

— Уверен, что все не так... уныло, как кажется на первый взгляд, — оптимистично приободрил нас Слава.

Мрачно на него посмотрев, мы взяли вещи и направились в сторону деревни. Прием нам устроили пышный, все жители вышли встречать и смотрели на нас с неиссякаемым любопытством. Думаю, это был единственный случай в их жизни, когда они имели возможность посмотреть на будущего короля драконов.

Староста деревни поприветствовал нас, что-то сказал о радости относительно нашего приезда и проводил... не поверите — в наш собственный дом!

Едва в моей душе затеплилась надежда на нормальное существование, как мы увидели свой «дворец». Находился он на окраине поселения, и при виде сего строения у меня сразу возникла ассоциация с помесью хижин вьетнамцев прошлых лет и пигмеев неопознанной национальности.

Хижина была построена в виде буквы «Г», с небольшой верандой, на которой сесть, спустив ноги, могли от силы два человека. Стены были сделаны то ли из прессованной соломы, то ли еще из какого-то мусора. Соломенная крыша венчала сей шедевр архитектуры.

Имелись у меня подозрения, что если мы приляжем в нашем пристанище отдыхать, то мужчины (все довольно высокого роста) будут вынуждены выставить пятки в окно. А кто и дырку в стене пробьет для такого дела. Благо жара вокруг стояла такая, что хоть в воде с пиявками весь день сиди. Вода, к слову, нашлась рядом — речка протекала недалеко от нашей хибарки.

Рядом располагалось еще более маленькое соломенное строение, и мучили меня страшные подозрения, что это туалет.

— Вот, дорогие леры, это дом, в котором обычно проходят практику уважаемые маги, — распинался староста. — Надеюсь, вам будет здесь удобно.

А я в этом очень сильно сомневалась.

— Скажите, а когда вы сможете приступить к вашим обязанностям? А то у нас за год скопилось много неотложных вопросов... — Под взглядом Велора староста быстро смолк.

— Сначала нам нужно обустроиться, — мрачно начал старший дракон.

— Да-да, конечно. Ну, вы тогда зайдете ко мне?

— Да.

Нервно оглядываясь, пузатый орк направился прочь, оставив нас радоваться своей удаче, за которую мы из последних сил сражались на арене. Приз просто обалденный!

Открыв калитку, которая была мне по бедро и состояла из прутьиков, я оглянулась в поиске забора — и не нашла его.

— М-да...

Тут Велор отодвинул меня в сторону и, что-то зло бормоча себе под нос, направился в хижину. Ребята разбрелись по участку.

Вот и правильно! Пусть лучше эта противная ящерица, а не я, соберет всех местных клопов.

Пока всем было не до меня, направилась к маленькому строению, нерешительно обошла его и, собравшись с духом, заглянула внутрь.

Черт! Еще никогда в жизни я не была так разочарована тем, что оказалась права.

Внутри помещения, как и ожидалось, оказался бул. На ближайший год это наше единственное личное пространство. Представила, как здесь разместится старший дракон, — и меня затрясло от еле сдерживаемого смеха. Я хочу это увидеть! Да он согнется в три погибели!

На мой смех подошли ребята и, узрев строение, ужаснулись. Их подавленное моральное состояние я ощущала даже сквозь кокон.

— Дар метр рок! — озвучил Дима наши со Славой мысли.

— Пойдемте осмотрим апартаменты, — пробормотала я.

Не ожидая увидеть ничего хорошего, я даже немного удивилась. Внутри помещение оказалось несколько больше, чем показалось с улицы, так что дырки для ног мужчинам в стене пробивать не пришлось.

Комната, как я и предполагала, была одна. Но имелось разделение на зоны. В верхней части буквы «Г» находилась кухня, состоящая из стола и очага. В нижней — спальные места, они располагались поперек помещения одно за другим.

Решив не теряться, я прошла к дальнему.

— Никто не против, если я первой выберу себе место? — задала, по сути, риторический вопрос, так как уже скинула вещи на лежанку из прутьев высотой сантиметров десять.

На ней лежали спальные мешки с подушкой. Имелось даже одеяло.

Интересно, стирать надо?

— Мне все равно, — прорычал Велор от очага. — Где это видано, чтобы наследника престола селили в хижине из веток?!

— В шалаше, — поправила я, осматриваясь вокруг.

Декора здесь не видели.

— И тут я должен существовать целый год?! Окон нет, двери нет — лишь проемы. Даже минимальных удобств не имеется!

— Удобства на улице, — злорадно сообщила я и совсем тихо пробормотала: — Слабак.

Если бы взгляд мог убивать, меня бы уже испепелили, а так дракон всего лишь резко развернулся и от греха подальше вышел. Через несколько секунд с улицы раздалось громкое рычание.

«Дракон нашел бул», — довольно подумала я, откидываясь на постель и закладывая руки за голову.

А жизнь, определенно, не так уж плоха.

Первые два дня мы обживались, притирались и устраивались. Решали проблему с продовольствием, так как о холодильнике тут и не слышали.

— У нас есть три мага. Это не проблема, — заявил Велор.

А я с каждой минутой все четче понимала, что за этот год — или на себя руки наложу, или на него руки наложу.

Когда мы гостили в замке, я практически его не видела, а теперь, на семи квадратных метрах, возникал большой шанс того, что наши отношения совсем испортятся.

И только на третий день пребывания на практике мы все отправились к старосте деревни, дабы узнать — чем мы можем быть полезны.

Он обрадовался нам как родным.

— Приветствую вас!

Деловая встреча состоялась на одном из полей, где росли растения, похожие на земную пшеницу.

— Добрый день, — сухо поздоровался Велор. — Чем мы можем быть полезны?

— О! У нас есть и дела, не терпящие отлагательств, и те, которые можно решить чуть позже.

Мы с ребятами подозрительно посмотрели на главу деревни.

— А поточнее? — спросил Слава.

— Вот список, — протянули нам мелко исписанную бумажку.

— Да мы тут состаримся! — кинув на нее взгляд, пробормотала я.

Некоторое время Велор молчал, как и мы с ребятами в ожидании его решения. Он — руководитель практики, и будет так, как он скажет. В этом мире с подчинением строго, а наглая ящерица — мой руководитель. Снова...

Мое моральное состояние легко описать — можно хуже, но, кажется, некуда.

— Хорошо. Раф, возьми на себя уборку и переправку удобрений на новое место.

«Уф, а я была уверена, что Велор отдаст это мне», — подумала под зубовой скрежет Славы.

Оборотень, как ни странно, не возражал.

А что делать, если все воздушные бытовые заклинания давались ему легче всех в нашей тройке.

— Димирий, возьми на себя вопрос с урожаем и все, что здесь перечислено.

Диме протянули еще один мелко исписанный листочек.

Я замерла, ибо предполагала, что достанется мне.

— Отлов нарушителей и наведение порядка я возьму на себя.

Ну конечно!

— Ронер, тебе — болота. И не смотри на меня так. Не ловить же тебе неблагонадежных? Взгляни на себя — кого ты можешь поймать?

Я прикрыла глаза. А так хотелось поджечь ему шевелюру, но нельзя, пока он

преподаватель. А после практики... мм... тогда и сочтемся.

В это время Велор расспрашивал старосту, почему в населенном пункте нет достаточного количества стражи. Оказалось, орган правопорядка здесь один на три населенных пункта, расположенных на большом расстоянии.

Оглядевшись, в очередной раз поразились: «Что за глушь?» И это место еще называют фортом?! А по сути — одно большое административное здание, построенное из веток, и домов тридцать вокруг. Тоже мне, аномальная зона «Нижние Забытки»!

Впрочем, я была совсем не против подобного места прохождения практики, если бы еще и работать не заставляли.

— Ронер, твои болота располагаются севернее, в Тактовой низине, недалеко от леса. На выполнение этого задания вам неделя.

— Что? Как лес? Я не могу в лес!

— Да не в лесу! Прекрати казаться глупее, чем ты есть на самом деле, — высказался дракон и, зашипев, резко отступил от меня на шаг.

Я применила заклинание сушки и повысила температуру его одежды на пару десятков градусов. Надеюсь, будет ожог.

— Ты, конечно, крутой дракон и все такое, но не забывай, что я — маг, — прошипела в ответ.

И, развернувшись, направилась в дом, услышав, как Велор зло спрашивает у Димы:

— Что означает «крутой»?

— Я до конца еще не разобрался, но вроде — «сильный».

Меня их беседа уже не волновала, я размышляла над вопросом: что взять на болота?

Так уж сложилось, что мне легче всего давалась магия огня: Велор не зря поручил мне это задание. На Земле болото — жижа непонятного состава, а тут она везде едкая, как кислота, и хорошо горит. Но выжигать нужно магическим огнем, тогда через год на этом месте образуется плодородная почва.

Прихватив с собой карту и побольше еды, я направилась в указанном направлении. Идти оказалось недалеко: всего километра четыре — после чего я начала замечать первые признаки кислотной зоны.

Воздух становится более тягучим, все вокруг постепенно теряло цвет, превращаясь в серые безликие декорации. Скоро...

Так и есть: пройдя еще пару десятков метров, я почувствовала под ногами жижу. Значит, отсюда и начнем, тем более что ветер дул как раз в нужную мне сторону.

Выжигать вручную долго, мучительно и трудоемко. Я сделаю проще.

Достав из сумки стандартный набор мага, начертила жезлом на земле иероглифы и, вписав заклинание, завязала ритуал на себя. Вот и готово. Где у нас самое высокое дерево?

Добравшись за десять минут до своего временного убежища, я взобралась на самый верх раскидистого дерева, активировала заклинание и приготовилась смотреть.

Вот вспыхнули мелкие искорки, кислотные пары превратили их в пламя, которое ветер начал распространять по болоту.

Достав из рюкзака хлеб и печеное мясо, я откусила и приготовилась бдительно следить за тем, чтобы огонь не забрел туда, куда не нужно.

Красота! Но возникло подозрение, что не обойдется и без ложки дегтя. Солнце, начинавшее входить в зенит, обещало жаркий день.

Ничего, водички я тоже прихватила.

В оговоренную неделю мы с ребятами уложились и справились с поставленными перед нами задачами, но возникли непредвиденные сложности.

Первая — это то, что наши коконы стали разрушаться из-за нестабильной магии, которую нам силой воли приходилось сдерживать. Последний километр болота я еле потушила — так разгорелся огонь. Сила струилась из меня неровно, то замедляясь, то убыстряясь.

В такой атмосфере эмоций и постоянного контроля над силой коконы рвались один за другим. В конце концов, я перестала их создавать. Но чувства, испытанные в академии, не сравнить с теми, которые возникали сейчас. Тогда в нас бурлило множество эмоций, более сильных и более приятных, теперь же в основном накатывали то апатия, то раздражение и злость.

Вспышки гнева полыхали во мне часто. То Славу жидким навозом окатило, то у Димы огромное поле растений переросло норму.

Когда мы выполнили первые задания: перенесли удобрения, спасли поля, выжгли болота, нами владело только одно — уныние.

Тут-то мы и столкнулись со второй проблемой.

Наша группа съела все запасы продовольствия, а следующие нам должны были доставить только через месяц. При расчете количества провианта, поставляемого на практику, наше особенное состояние не учли. Местные же начали готовиться к зиме, и продукты продавали очень неохотно.

Где им в этой глуши деньги тратить? Единственное, что удалось приобрести, так это овощи. Мясо придется добывать самим.

Вот в один из вечеров и случился самый сильный спор между нами.

Началось все с того, что Велор поставил перед нами задачу найти себе пропитание самим.

— Запасы вы уже все подъели, а бегать по лесам и добывать вам мясо я не собираюсь. Так что — сами.

Хороший куратор, ничего не скажешь. Мы переглянулись.

— Давайте тянуть жребий, — предложил Слава.

— Да! — поддержал Дима.

Я же посмотрела на них как на сумасшедших:

— Какой жребий? Как я вам в лесу мясо раздобуду?

На меня все взглянули с непониманием.

Я разместилась на своей постели около стены и, сидя по-турецки, смотрела на лежащих передо мной мужчин. Ноги Велора как раз немного торчали из двери, которую мы предусмотрительно завесили тряпочкой. Жара стояла невыносимая.

— Охотой, конечно, — пояснил Дима.

— Но я не умею охотиться!

Паника накрыла меня. Животных я не любила, и мысль о наших встречах совсем меня не вдохновляла.

— Тогда не ешь, — пожал плечами Слава, и под моим тревожным взглядом пошел что-то искать на улице.

Вернулся он с дряблым мешочком.

— Выбирай, — протянул его мне.

Я поняла смысл действий.

— Не буду!

— Тогда тебе останется последний камень, — усмехнулся Велор.

Я сразу же засунула руку внутрь мешка и вынула белый камень.

— Уф, — выдохнула облегченно.

— Ты идешь за мясом! — обрадовал меня Дима.

— С чего это? — удивилась я. — Я вытащила белый камень!

Высыпав на руку содержимое мешочка, Слава продемонстрировал оставшиеся три камня — все черного цвета.

Вот что за идиотский мир?! Плохой фант — светлый.

— И чем вы предлагаете мне охотиться? Я же не владею оружием! — попыталась воззвать к голосу их разума.

— Тебя и так испугаются. Но на всякий случай все оружие висит на крючочке. Выбери, что нравится, — пробормотал, кемаря, щедрый Велор.

— Кретин, — высказалась я, вставая и выходя.

Дракон бросил взгляд на Диму.

— Смысл этого слова тебе лучше не знать, — пробормотал младший дракон.

Просмотрев весь представленный ассортимент железок, я взяла длинный кинжал Славы. Его я могла поднять, и он был повесомее ножа. Время как раз приближалось к полудню, в связи с чем отказаться от похода, ссылаясь на темноту и опасность, не получалось. М-да...

Ближайший лес располагался недалеко, хотя здесь, куда ни шагни — везде чащи. Я честно дошла до того места, на которое мне указали, и направилась по тропинке вглубь. Шла я уже минут десять, когда решила остановиться и осмотреться. Нормальное место, подходящее для охоты.

Теперь решить бы, на кого буду охотиться. Крупные хищники здесь водятся, но, чтобы на них наткнуться, нужно зайти гораздо глубже в лес. Тогда придется охотиться на животных, не представляющих для меня угрозы. Знать бы еще как!

Тут мой взгляд зацепился за красный цвет, и, подойдя поближе, я увидела грибы. У меня мелькнула идея. Опустившись на корточки, я начала срезать их один за другим и складывать в импровизированную корзину, сооруженную из подола туники, продвигаясь при этом все дальше от тропинки. Когда очнулась, оказалось, что не представляю, в какой стороне тропа и как далеко я зашла в лес.

В поле зрения попали только водопад и чащоба. Вот говорила же я им, не получится из меня добытчика!

С тоской посмотрев вокруг, выбрала самое высокое дерево и, высыпав на землю грибы, полезла наверх. Надеюсь, меня скоро найдут.

Всего через шесть часов на костре во дворе я жарила на палочках грибы. Ребята и злой как собака Велор сидели рядом.

Как вы думаете, кто отправился меня искать? Именно — наш куратор!

Мое тело уже затекло, а на улице стемнело, когда я услышала недовольный голос дракона:

— Объясни мне, что ты делаешь ночью на дереве?!

— Прячусь от хищников!

Велор осмотрелся по сторонам:

— Каких, позволь узнать?

— Да мало ли кто здесь водится!

— А вернуться обратно ты не пробовала?

— Я заблудилась.

Дракон пробормотал что-то неприличное, потом сказал уже громко:

— Хорошо. Теперь я здесь, и ты можешь слезть. Обещаю вернуть тебя в хижину, не дать в обиду хищникам и не убить.

Очень обнадеживающе.

— Сейчас ничего не видно, но я постараюсь спуститься.

— Уж сделай одолжение, потому что, если я заберусь на дерево сам, вниз ты точно полетишь!

— Истеричка! — крикнула я.

— Дура! — послышалось в ответ.

Решив не препираться, я начала медленное движение вниз. А то еще оставит меня здесь. С него станется!

Едва оказалась на земле, меня схватили за плечи и встряхнули.

— Ты что, с ума сошла? Ты хоть представляешь, как мы волновались?!

— Только не рассказывай мне, что переживал за меня, — постаралась вырваться я.

— Конечно. Если с тобой что-то случится — пострадает мой брат. И мое государство!

Освободившись от железной хватки, я присела, собирая грибы и стараясь удержаться от того, чтобы позорно не разреветься. Случись что — и поплакать обо мне будет некому.

Полностью игнорируя вопросы дракона, я молча собрала грибы и направилась прочь.

— Да не в ту сторону!

Повернувшись, увидела спину уходящего дракона и, смирив свою гордость, последовала за ним. Выбора не было. Одна я из леса не выйду!

И теперь я сидела со всеми у костра и молча жарила грибы.

— Не смотрите на меня так! — рыкнула я ребятам.

— Как именно? — саркастически поинтересовался Слава.

— Мне, например, очень голодно, — добавил Дима.

— Я вас предупреждала, что не могу охотиться!

— Но ведь основы ты должна знать. Этому с малолетства всех учат. Мы же от тебя не трофеев ждали! — воскликнул Дима.

— Я совсем не знаю, как охотиться! Я из другого мира и совсем не умею пользоваться оружием! А вас ничего, кроме своего пуза, не волнует! Даже спросить не попытались.

На лицах парней из моей тройки отразилось удивление. А я, забрав свою долю грибов и прихватив фрукты, ушла в хижину.

С драконом я теперь общаться лишний раз не собиралась — только по делу. Иначе и года под одной крышей мы не проживем. А вот с ребятами завтра нужно провести большую разъяснительную беседу.

Теперь — только спокойная работа и отдых, а все неожиданности и курьезы — побоку.

Увы, в этом мире тоже имелся закон подлости, и в этот раз он снова сработал.

Жизнь — это движение: одни шевелят извилинами, другие хлопают ушами.

Неизвестный автор

Надежда Ронер

После того случая я объявила Велору бойкот. Игнорировала его и только выполняла задания.

С ребятами отношения были не в пример лучше. После того как наутро я прочла им лекцию о попаданцах, к охоте меня больше не подпускали, зато на этом фоне мне досталась другая «радость». Я готовила, компенсируя свою никчемность как охотника. Тем более что ребята выяснили: приготовленную мной пищу можно есть.

Перед этим мы со Славой попробовали стряпню обоих драконов. Это нечто! Их варевом можно было травить население целых стран! Оборотень же просто не любил готовить. Поэтому я полностью взяла эту миссию на себя.

Слава мыл посуду, иногда охотился и всегда разделявал туши. Драконы же стали нашими добытчиками.

Естественно, на этом фоне мы со старшим драконом обменялись любезностями. Велор назвал меня никчемной, я окрестила его спиногрызом. Несмотря на то что слова он не знал, по его глазам я поняла, что донесла до него смысл сказанного в полной мере.

Вот так мы и жили. Время текло вперед, и я даже привыкла к новому ритму, поеданию полупрожаренной пищи, неприятной компании и отсутствию бытовых удобств.

Мы переделали все сельхозработы и удовлетворили все хозяйственные нужды форта. Я уже предвкушала отдых... Вот только у судьбы на меня, видно, имелись другие планы.

Однажды вечером Велор вернулся от старосты недовольный и хмурый.

— Что случилось? — заподозрила я нехорошее.

Ребята тоже насторожились. Общение со мной плохо на них влияло, делало недоверчивыми и меркантильными.

— Давайте дожаривайте хорики и после еды поговорим, — бросил Велор и расположился на одном из лежащих около костра бревен.

Я сжала зубы. Не дракон — мерзавец! Вот как теперь есть? Меня же замучают предположения, и от ожидания гадости весь аппетит пропадет!

Но ничего, у нас с ребятами тоже имелось, чем его порадовать.

Ели мы в молчании. Несмотря на тягостное ожидание, мой теперь уже постоянный голод не позволил испортить ужин.

Слушая потрескивание костра, все некоторое время молчали и смотрели на языки пламени.

У нас уже стало традицией есть на улице у живого огня. На это имелись свои причины. Мужчины, видимо, потакали своей животной сущности. Да и условия как приготовления, так и приема пищи в хижине нас не устраивали совершенно.

В последнее время наша тройка съедала столько, что Велор и рядом не стоял.

Теперь мужчины ходили на охоту втроем и притаскивали массивные туши. Разделав, мы кусками жарили их над костром.

Сколько я стала есть — это просто ужас! Смотря на таз с обглоданными костями, не могла понять, куда во мне все это девается? Создавалось впечатление, что мясо, попадая внутрь, просто моментально сгорает, освобождая место для новых порций. Овощей мы ели мало, фруктов — чуть больше. И если раньше Велор смотрел на нас с недовольством, то теперь я все чаще замечала в глазах дракона тревогу. И понимала его.

Я сама себя пугала. Голод с каждым днем усиливался, а в последнее время он ощущался непрерывно.

Мне сразу вспомнились фильмы про вампиров, которые я видела на Земле. Клыкастых в них постоянно мучила жажда, как в моем случае — потребность в пище. Мне даже стало казаться, что животные в поселении меня боятся. Видимо, взгляд выдавал терзающий меня голод. Практически в каждом звере я видела шашлык. Это было бы просто смешно, если бы не было так грустно.

— У меня для вас неважные новости, — прервал мои воспоминания Велор.

Мы с ребятами одновременно посмотрели на старшего дракона. Велор мрачно взирал в ответ.

— Не тяни, — обреченно проговорила я.

— У нас новые задания от старосты. Те, что не первой сложности.

— Какие теперь? — подавил тяжелый вздох Слава.

— Настала пора обследовать аномальные зоны, — сообщил руководитель практики.

— Нет! — одновременно сказала наша тройка.

— Почему? — нахмурился Велор.

— Потому что мы не контролируем свою силу, — обреченно сообщил Дима.

— Что? — вскочил на ноги старший ящер. — То есть как вы ее не контролируете?

— Просто не контролируем, — подтвердила я. — Мы следовали инструкции Гарнера. Он советовал в этот период интенсивно пользоваться магией и хорошо питаться. Мы пользовались и питались. Этот проныра-староста на нас уже весь форт поднял. Мы выполняли все больше и больше заданий, все больше тренировали силу. Потом стало трудно контролировать заклинания, и мы объединили силы. Все равно коконов нет.

— Так вот почему вы не так давно объявили, что будете выполнять задания вместе, — пробормотал первый наследник драконов.

— Да, — ответила я. — Сначала было просто. Мы снова легко справлялись со всеми объединенными силами, а потом... потом магия начала расширяться и выплескиваться, делая заклинания нестабильными.

— Это ведь еще не все? — спросил старший дракон.

— Мы перестали сдерживать объединенные силы, — поведал Дима.

— Как это?.. — угрожающе переспросил Велор.

— В зависимости от нашего настроения магия может из нас вырываться и во время применения заклинания усиливаться, — выдавила из себя я.

— Иными словами, если Надя на тебя разозлится и, например, снова применит заклинание сушки, то ты можешь вспыхнуть, — пояснил на примере Слава.

Выражение лица Велора надо было видеть!

— Где же Гарнер? — в отчаянии воскликнула я.

— Я с ним связывался на днях. Он извинялся за задержку, но в столице Объединенных Земель проблемы. Хотя после сегодняшних новостей он прибудет в самое ближайшее время, — просветил нас руководитель.

— А что нам делать до этого? — мрачно спросил Дима.

— Выполнять задания. Будем надеяться, вы еще хоть на что-то способны, — мрачно ответил старший дракон.

— А подождать они не могут? — спросила я.

— Я думаю, уже нет. И так пару десятков лет ждут. Хотя завтра утром зайдете к старосте и сами его расспросите. Вы маги — вам виднее.

Где она, моя скучная жизнь? Мне так ее не хватает!

Нашим заданием стала аномальная пещера. Конечно, мы поговорили со старостой, и он порассказал нам невероятных страшилок. В ней, видите ли, водятся огромные монстры и каждую ночь слышатся вой и стоны погибших душ.

Естественно, мы должны были проверить.

— Да глупости все это! Не водятся здесь страшные монстры, — сказала я, недовольная тем, что мы прошли пять километров лесом, чтобы достигнуть столь опасного места.

— Согласен, — мрачно произнес Велор, который тоже был не в восторге от нашего похода. — Но проверить мы должны.

— Глупость это, — продолжила бурчать я, понимая всю тщетность затеи.

— И почему ты так считаешь? Еще ведь не видела, что это за пещеры, — влез Слава.

— Простая дедукция, Ватсон. Люди в форте не пропадают. Значит, чудовищ здесь нет, — разжевала я оборотню.

— Ну а что ты скажешь о столах и криках душ? — усмехнувшись, поинтересовался Дима.

— Пусть себе кричат. Если никому не причиняют вреда — зачем мешать?

— Нужно достойно выполнять работу, — покачал пальцем дракон и двинулся со Славой внутрь опасной аномалины.

— Иногда я сомневаюсь, что это — мой брат, — пробормотал старший дракон, отправившись следом.

Я тоже, еще раз осмотревшись, шагнула навстречу опасности.

Первое впечатление от страшной пещеры оказалось вполне нормальным. Каменный проход, весь в плесени, в паутине, на полу и стенах грибочки. Самая что ни на есть достойная пещера, и ничего странного в ней не имелось!

Впереди показалась развилка.

— Ну что, куда пойдём? — поинтересовался Слава.

Энтузиазм из него так и бил!

— Думаю, нужно разделиться, — постановил наш командир. — Раф, возьми моего брата и пойдешь направо, а я с Ронер — налево.

— А можно я пойду с Димой или со Славой?

— Нельзя. Последний раз, когда ты пошла в незнакомое место одна, ты заблудилась, поэтому здесь и на шаг от меня не отойдешь.

— Что, так переживаешь за меня? — саркастически осведомилась я.

— Еще бы. Мне сейчас совсем не нужен международный скандал.

«Гад!» — подумала, сверля взглядом удаляющуюся спину Велора, и отправилась следом.

Шли мы по-новому, ничем не отличающемуся от предыдущего тоннелю минут десять, наконец послышался первый стон.

Велор моментально выхватил оружие, а я приготовила заклинание. Конечно, бытовая

магия не столь эффективна, как боевая, но на безрыбье...

Мы медленно, осторожно двигались по коридору, с любой стороны ожидая нападения страшной твари, когда слышали новый стон.

Я уже не знала, что и думать, но за стоном последовали слова:

— О, Марех, как я по тебе соскучилась!

Сложно передать словами то, что мне в этот момент представилось!

— Прости, что не мог долго вырваться к тебе! — раздался голос мужчины.

Посмотрев на Велора, я увидела его полные злости глаза. Еще бы — тащиться в такую даль, чтобы обнаружить, что тут стонут вовсе не души.

— Но зачем в пещерах? Что, нельзя найти другого места? — озвучила я мучивший меня вопрос.

Велор пожал плечами и отправился прочесывать наше направление тоннелей дальше. Я за ним.

Эхо в пещерах хорошее, и, видно, мы ходили вокруг места свидания сладкой парочки, потому что узнали о том, почему они встречаются именно здесь, о том, что их высокие чувства не понимают родители, и много чего другого.

Мрак!

Выйдя на свет из аномалии, увидели сидевших в ожидании нас Диму и Славу. Судя по их лицам, они обнаружили тех же «монстров», что и мы.

— Я же говорила! — не удержалась от подколки.

— Но нужно было проверить! — не уступал Слава.

— Ага! Ты иди еще их спаси, благородный ты наш, — предложила я, направляясь в сторону селения.

Путь был неблизким.

После исследования аномальной пещеры у нас со старостой состоялся непростой разговор. Как объяснить суть того, что там происходит? Выдать молодые пары или нет? Такие вопросы задавала себе я. А вот ребята раздумывали: говорить на эту тему или не стоит?

В этом мире говорить об интимных вещах или обсуждать их неприлично. Как они здесь живут, вообще не пойму. Велору было все равно, и он, оставив нас разбираться со щекотливой ситуацией, отправился на речку.

В общем, посоветовавшись, мы придумали, как решить нашу проблему.

— Чудовищ в пещерах нет, — торжественно вещал Слава. — Сегодня мы все внимательно осмотрели в пещере и ее окрестностях. Можем вас уверить — форт в полной безопасности.

— В чем же тогда дело? — удивился староста. — Откуда такие звуки?

— Это... мм... магический фон, — начала я.

— Опасная магия? — переполошился орк.

— Не-э-э-эт... — протянул Дима.

Как же сказать?

— Там фон особой магии. В пещере очень тонкая грань с потусторонним миром, она дестабилизирует общий фон, создавая любовные силы, что заставляют духов кричать и стонать.

Сама не поняла, что сказала. Ребята и староста смотрели на меня круглыми глазами.

— Э-э-э... Понятно, — осторожно сказал глава деревни. — Значит, опасности от пещер нет?

— Нет, но ходить туда жителям селений все же не рекомендуется. Тонкая грань с потусторонним миром может ослабить организм, и человек будет болеть различными болезнями. Поэтому донесите эту информацию до жителей форта, — серьезно сообщила я, с трудом сдерживаясь от улыбки.

На этом наше объяснение с главой поселения закончилось.

Выйдя на улицу, Слава у меня поинтересовался:

— Считаешь, они перестанут ходить в эти пещеры?

— Скорее всего, да. Но если нельзя в пещеры — найдут другое место.

— И что, нам их и там вылавливать? — нахмурился Дима.

— Э-э-э-э... нет, это будет проблема уже следующих практикантов. Не думаю, что молодежь столь быстро мигрирует.

— Ну что? На речку, мыться?

И мы с удовольствием воплотили в жизнь предложение Димы.

В связи с жаркой погодой и отсутствием нормальной ванны речка являлась настоящей отдушиной. Я снова предвкушала предстоящий отдых. Ну сколько здесь может оказаться магически опасных мест? Утром стало ясно — много.

Следующим нашим заданием оказалось кладбище — как в лучших традициях какой-нибудь страшилки.

В этот раз нас хотя бы не зря привлекли. Здесь явно поработали с запретными заклинаниями. Скорее всего, дилетант, имеющий дар, но не получивший магического образования. Своим колдовством он разбудил нескольких покойников.

Сидя на очередном дереве, мы с ребятами быстро оценили ситуацию.

— Ну что скажете? — спросил нас Велор.

Сверху был хороший обзор всего кладбища. Этой ночью ярко светила луна, лишь слегка подернутая облачками, немного тумана, и пять мертвяков бродили между могил. Благодать, только спать хотелось.

Зомби еще не перешли в стадию распада, а значит, можно было спасти форт от эпидемии, не привлекая специальную группу магов.

На Земле принято думать, что нежить убивает людей. Здесь я поняла, что это действительно так, но мертвяки не поедают живых и не наносят физического вреда человеку. Просто при распаде магически поднятые мертвые выделяют особый вирус, и все люди на расстоянии нескольких километров могут заболеть и распространить заразу. Поэтому такие неприятности нужно сразу устранять.

— И кто отправится убивать зомбиков? — спросил Дима, сидя с братом на соседнем дереве и глядя на меня.

Слава, расположившийся на ветке рядом со мной, но чуть ниже, улыбнулся.

Вздохнув, я обреченно стала спускаться вниз. Увы, нельзя даже поспорить: нежить лучше всего уничтожать огнем.

Спустившись и выбрав себе место поудачнее, прикоснулась к земле и прошептала заклинание воспламенения. Ничего. Я проговорила заклинание еще раз. Снова ничего. Разозлившись, влила побольше силы и выбросила магию одновременно со словами.

Загорелось!

Но едва я присмотрелась, как распространяется огонь, поняла — радоваться рано.

Пламя быстро расползлось по всему кладбищу, а не только по небольшому участку, как было запланировано.

— Дима! — завопила я.

Плохо! Очень, очень плохо!

Пока я пыталась вобрать силу обратно, Дима, наоборот, выплескивал свою, чтобы потушить не только полыхающих мертвяков, но и добрую половину кладбища протяженностью в пару сотен метров.

Кошмар! Прилагая всю волю, какую только смогла найти в себе, я тянула силу обратно, стараясь сдерживать ее, подчинять себе. Кто, в конце концов, в теле хозяин?!

Наконец мои усилия дали результат, потому что пламя стало утихать и опадать, а вот у дракона начались проблемы. Теперь всю мертвую долину залила вода и развезла грязь и золу.

Практически смирив огонь, я объединила силы с Димой и начала помогать ему смирять его магию. К нам подоспел и Слава. Втроем мы боролись с силой дракона и проклинали в этот момент все на свете.

Велор нашел нас полуобессиленными, сидящими в луже из золы и грязи. От кладбища остались только оплавленные каменные кресты. Я за какой-то час кремировала фиг знает сколько захоронений и на ноги сейчас встать вряд ли смогла бы.

— М-да, проблемное дело эта магия. С оружием оно как-то спокойнее и привычнее.

Подхватив на руки, Велор перебросил меня через плечо и потащил.

— А нас прихватить не хочешь? — послышался голос Димы.

— Вы — тренированные мужики, сами доковыляете. А она все-таки женщина, хоть и пакости необыкновенной.

Неужели я слышу что-то родное в правилах этого мира?

Сзади послышалась возня, затем — шаркающие шаги. Ребята сумели подняться, а меня затошнило. Не могла понять, то ли от сильной слабости, то ли от того, что Велор рядом. Поэтому я решила отвлечься созерцанием пятой точки дракона.

А она у него была очень неплоха. Ему бы на Земле мужские трусы рекламировать, если остальное в фигуре позволит.

— Что ты там притихла? — настороженно спросил Велор через некоторое время.

— Думаю о том, подошел бы ты для рекламы мужских трусов или нет?

Видимо, переводчик верно перевел мои слова, потому что дракон яростно зашипел и процедил сквозь стиснутые зубы:

— О ком ты думаешь для рекламы мужских трусов? Обо мне?

— Ну не о себе же? — недоуменно поинтересовалась я, хотя в голове шумело, и я уже мало что соображала.

Тут послышалось рычание, меня рывком дернуло назад, и чья-то рука сжала горло. Все заволочла темнота.

Утром я еле-еле разлепила глаза. Тело болело неимоверно — каждая клеточка! Повернув голову вправо, я увидела, что на соседней лежанке сидит Гарнер и задумчиво смотрит на меня.

— Лэр?

Инквизитор глубоко вздохнул:

— Подняться можешь?

Я осторожно попыталась встать, и мне это удалось-таки, хотя, конечно, ощущения при

каждом движении испытывала весьма неприятные.

— Тогда приводи себя в порядок и выходи на улицу. Мне нужно с вами поговорить.

Смотря вслед удаляющемуся куратору, я подумала: «Все, беда пришла к телепузикам». И не ошиблась.

Во дворе я обнаружила только ребят из моей тройки. Они мрачно на меня посмотрели.

— Где Гарнер? — поинтересовалась хриплым голосом.

— Разговаривает со старостой, — сообщил мне Дима. — А нам нужно поговорить с тобой.

Судя по лицам обоих мужчин, разговор обещал быть непростым.

— Что ж, хорошо.

Я присела на бревно напротив ребят и стала ждать. К моему удивлению, первым заговорил Слава:

— Надя, ты должна извиниться перед Велором.

Я задохнулась.

— Этот гад меня душил! И я еще должна перед ним извиниться?! — меня просто заколотило от бешенства.

— Да, — твердо ответил Дима. — Он вчера совершил благородный поступок: оказал тебе безвозмездную помощь, несмотря на то, что ты ниже его по положению. А ты сильно оскорбила его.

Что-то совсем ничего не понимаю.

— Так, два вопроса. Первый: ты хочешь сказать, что оказать мне помощь и не попросить ничего взамен — это благородный поступок?

— Да, — снова твердо ответил Дима. — Ты же знаешь, Надя, что общество драконов очень жестоко. Ты для меня являешься близким человеком, а для Велора — всего лишь женщиной, у которой есть покровительство рода. Лично он тебе ничем не обязан.

Нет, что за все нужно платить, я понимаю...

— Вопрос второй: чем я его оскорбила?

— Надя, я не знаю, как можно не понимать таких очевидных вещей? — удивился Слава.

— Я комплимент сделала его пятой точке! Если он может что-то рекламировать, то она идеальна! Практически...

— Ты сравнила наследника дракона с демонстрирующим персоналом, — поправил меня оборотень.

С кем?

— И это его оскорбило?

— Конечно! — воскликнул Дима. — Мы со Славой понимаем, что ты не из нашего мира, и... заступились за тебя перед Велором.

Польщена, наверное...

— Но ты все равно должна извиниться! — настаивал на своем Слава.

Некоторое время я боролась с собой, но потом вспомнила, что нужно жить по законам этого мира. Пока...

Встав, поинтересовалась у ребят:

— Ну и где наша суперзвезда?

Привыкшие к странным словам, ребята меня поняли и синхронно кивнули за хижину.

— Тренируется, — просветил меня Дима.

Решившись, я направила свои стопы в нужную сторону и, завернув за угол, сразу увидела

ящера.

Старший дракон, в одних брюках и босиком, плавно перемещался по небольшой площадке, совершая красивые и даже грозные движения. Выглядел он внушительно, только... извиняться мне сразу расхотелось. Но надо так надо.

Я откашлялась. Дракон остановился и медленно развернулся ко мне. Я смогла заметить на его лице, руках и груди шрамы.

— Что случилось?! — выдохнула потрясенно.

Учитывая регенерацию драконов... его должны были очень сильно поранить. О чем мне еще не рассказали?

— Те двое, сидящие во дворе, бросились тебя защищать, как только мои руки сомкнулись на твоей шейке. Пока я их раскидал, успели немного зацепить.

Это — «немного»?! Меня передернуло. Но! За меня заступились!

— Я так понимаю, тебя отправили, чтобы я принес извинения?

— Э? — удивилась я.

— По правилам покровительства рода я должен был учитывать, что к тебе нельзя применять насилие. Но извиняться не буду.

— Ага, — пробормотала тихо. — А вот я извинюсь, что оскорбила тебя. Я тоже не в восторге от твоей персоны, но у меня есть чувство собственного достоинства.

Своим намеком я снова ненароком морально укусила дракона. Тот поднял бровь:

— Я проникся... И должен тебя предупредить: не испытывай судьбу. В следующий раз покровительства рода может и не хватить, чтобы остановить меня.

— Каждый раз, когда я пытаюсь найти в тебе хоть что-то хорошее и облегчить свое существование рядом с тобой, ты показываешь мне свои новые, еще более противные грани.

— Это прекрасно, когда ничего не меняется, — криво улыбнулся Велор.

— Вы долго будете здесь ворковать или присоединитесь к нам? — спросил появившийся из-за угла Гарнер.

«Наверное, хорошо, что он нас прервал, — подумала я, направляясь во двор. — А то подрались бы».

Жить стало лучше. Видно, привыкаю понемногу.

Неизвестный автор

Надежда Ронер

Мы расселись около нашего импровизированного очага. Я — так как еще не завтракала — с тазиком жареного мяса, которое и начала поглощать, совершенно не стесняясь пристального взгляда куратора.

— И все из тройки едят так же, как Ронер? — спокойненько так поинтересовался Гарнер.

— Нет, побохе, — сказала я с набитым ртом. — Я все-таки девушка.

— В последнее время я все чаще думаю, что в этой компании девушка — я, если судить по съедаемым порциям, — поддел меня Велор.

— А кто виноват, что ты хлюпик? — пожала я плечами, лукавя.

Среди всех присутствующих мужчин Велор был самым крупным, но зачем заострять на этом внимание?

— Теперь я понимаю, почему вам трудно контролировать свои силы. Кто просил столько есть?! — рявкнул на нас инквизитор.

Наша тройка с недоумением уставилась на него.

— Вы сами сказали есть и тренироваться, — недоуменно заметил Дима.

— Я вам сказал: «В меру есть и тренироваться»! А вы, похоже, ни в чем себе не отказывали.

У меня при этих словах кусок в горло не пошел.

— И что теперь делать? — спросил Слава.

— У каждого мага есть потенциал, — продолжил Гарнер. — Поздравляю — вы свой полностью раскрыли. А теперь перед вами новая проблема: вы должны подчинить себе ваши силы до возвращения в академию.

— А что, если у нас не получится? — нервно спросила я.

— Тогда вас поместят в учреждение для магов, неспособных контролировать свою магию. И выпустят только в том случае, если вы станете безопасными. Возможны два варианта развития событий. Или вы перегорите и сойдете с ума — тогда вас просто переведут. Или случится чудо, и ваша сила утихнет, что маловероятно. У мага имеется около года, чтобы подчинить силу. С каждой минутой она все больше застывает, и справиться с ней все труднее и труднее.

Есть расхотелось совсем. Новости из рук вон плохие, и, судя по бледным лицам ребят, они тоже это оценили.

— Еще я прошу прощения. Я не должен был столь невнимательно относиться к тому, что ваши силы начали меняться. Но я не думал, что все пойдет столь далеко.

— Что мы сейчас будем делать? — спросила я в нетерпении.

— Вы будете днем тренироваться, а вечером отправляться на выполнение заданий старосты и смотреть на практике, как вам удастся контроль сил. — И, глянув на Велора, добавил: — А ваш руководитель, из-за которого вы и попали в столь непростую ситуацию, позаботится о том, чтобы все это время вы были в полной безопасности. В противном случае

руководство академии соответственно отреагирует на потерю потенциально ценных кадров.

Наследник поморщился и едко спросил:

— Чем займешься ты?

Тут лицо Гарнера скривилось, словно он съел лимон.

— Я постараюсь объяснить старосте, где теперь их кладбище. Там сейчас выжженная и затопленная долина, а не могилы их предков. — Инквизитор недовольно посмотрел на нас.

— Зато сколько места освободилось... — Я откашлялась.

На этот раз на меня странно посмотрели все, а я пожалала плечами и потянулась за новым куском мяса.

С этого момента и начались наши тренировки, которые были направлены в основном на то, чтобы сдерживать силу, а точнее — дозировать ее. Это все равно что сдерживать руками воду: где-то, да подтекает.

Следующее задание, которое мы получили, — болотники. Маленькие огоньки, что губят мирных путников, ищущих дорогу в ночи.

Сидя на одной из кочек болотистой низины, среди травы и воды, я задавала себе вопрос: и на черта мирные путники шляются по ночам, а не сидят дома?

Вокруг оказалось мокро и неудобно, хотелось есть, а я должна была сидеть и вылавливать шаловливые игривые огоньки, которые так и норовили улизнуть от тебя. А чтобы их нейтрализовать, требовалось совсем мало магии и приходилось прилагать невероятные усилия, дозируя силу.

На душе было уныло, предстоящие перспективы совсем не радовали. Ну почему в этом мире все не слава богу?! Только с одними проблемами разберешься — другие появляются.

Это хорошо, что наша тройка пока не очень остро воспринимала физические ощущения друг друга, а то было бы совсем тяжело. Да и с прибавлением новых сил коконы перестали закрывать нас. В последнее время я чувствовала себя морально голой.

Послышались постепенно приближающиеся хлюпы, аж сразу с двух сторон. Выделив немножко магии, уничтожила еще двух болотников.

По бокам от меня сели ребята. У них, как и у меня, в последнее время в душе царили опустошение и недовольство.

— Как у тебя здесь? — спросил Дима.

— Зачищаю потихоньку. А как обстоят дела вокруг? — лениво поинтересовалась я.

— Самая большая концентрация вредителей тут, — доложил оборотень.

— Как и концентрация нас. Не скажу, что меня радует необходимость сидеть на мокрой кочке, — пронила я.

— Кому ты рассказываешь? — пробормотал Слава. — Одно утешает, что делаем нужное дело.

Временами я поражалась наивности оборотня.

— Так уж и нужное? Ты видел здесь хоть одного путника? Никто тут не ходит, кроме нас! — сорвалась я.

— Надя, я не перестаю удивляться тому, откуда в женщине столько цинизма, расчетливости и жестокости?

Я чуть приоткрыла рот, затем, опомнившись, уточнила:

— Это я-то расчетливая и жестокая?

Всю жизнь думала, что на хищницу не тяну, а тут такие комплименты!

— Не льсти мне. Может, я здравомыслящая, но никак не расчетливая и жестокая.

— Это был не комплимент, — сообщил оборотень.

Повернувшись к Диме, я спросила:

— Ты тоже так считаешь?

— Ну... — замялся дракон. — Раньше я думал, что драконицы — самые сильные и не самые приятные женщины. Но вынужден признать: ты дашь им фору.

Вот что за дикий мир со странными нравами?! Как тут вообще можно жить, с такими-то порядками и наивностью?

— Дима, ты не жалеешь, что поступил в Академию магии? — неожиданно даже для себя перевела я тему.

Этот вопрос давно сидел у меня в подсознании.

Дракон ответил не сразу.

— Знаешь, Надя, я не думал об этом. Безусловно, с того момента моя жизнь изменилась. Разве мог я предположить еще три года назад, что буду мыть полы и булы? Что буду питаться в столовой какой-то несъедобной жижей?

Да, определенно, им не помешало бы познакомиться с общепитом Земли. Они открыли бы для себя потрясающие горизонты.

— Даже предположить не мог, что буду выгребать навоз и ухаживать за различными животными, — продолжил дракон. — Много за эти два с половиной года я видел и делал. Да и общение с тобой очень занято. Твой внутренний мир на удивление странный и, прости, жестокий. Что тебя сделало такой?

Теперь чувство, что я — морально голая, усилилось еще больше.

— Нормальная у меня натура. Такая, какая должна быть у взрослого адекватного человека, — возразила я.

На это дракон только хмыкнул и вернулся к моему вопросу:

— Я не могу сказать, сожалею или нет о поступлении в академию, но предоставь мне сейчас этот выбор снова — я поступил бы так же.

Повернувшись к Славе, я ждала ответа от него.

— Могу подписаться под словами Димирия. Добавлю только одно: на родине я никогда не чувствовал себя как дома. И не думаю, что буду жить с оборотнями. Несмотря на любовь к родным, это чужой для меня народ. Вот только денег бы накопить, чтобы выкуп отдать за дорогую сердцу девушку.

Мы с Димой знали печальную историю Славы и разделяли его ежедневную боль и тоску по любимой. Он мало рассказывал о себе, но чувства не обманешь — особенно в тройке.

— Надя, почему ты так не любишь моего брата? — неожиданно спросил дракон.

Я в шоке посмотрела на него, не веря тому, что услышала.

— Странный вопрос. Ты что, не знаешь своего братца? Не понимаю, как его вообще можно любить. Мне кажется, это противоестественно.

— Прекрати! Велор — ответственный и замечательный брат, — оскорбился Дима.

Ну да, просто душка!

— Я сначала думал, что между вами, как говорят, любовь, горящая в огне ненависти.

— Ага, от ненависти до любви — один шаг, — перефразировала я на земной манер.

— Что? — переспросил Дима.

— Не важно. Поверь мне: это совсем не наш случай.

— Да, — подтвердил Слава. — Я чувствую совершенно чистую неприязнь. Но

не ненависть. Скорее, презрение.

— О! Не только этим чувством ограничивается мое к нему отношение, я еще много могу порассказать. Но если в целом — то верно.

— Да и со стороны брата — открытая неприязнь без примесей. Почему? — недоумевал младший дракон.

— Просто он моральный ур... мм... нехороший человек, — пояснила я.

— Я думаю, тут имеет место столкновение двух характеров. Сильные люди, — предположил Слава.

Я с некоторой долей уважения посмотрела на оборотня. Наконец-то здравая мысль.

— Суть не так уж важна. Я планирую после практики с ним не общаться, только по делам заговора, и все сразу наладится.

— Сомневаюсь, — пробормотал Слава.

А я, заметив вновь прибывших на очищенную нами территорию болотников, подумала: «Интересно, нам удастся перебить их за эту ночь?»

Отсыпались мы после охоты на огоньки, наверное, сутки. Попытки Гарнера и Велора разбудить нас (если такие были) мы проигнорировали. В итоге, проснувшись и приведя себя в порядок, я появилась во дворе и увидела только злого Велора.

— Э-э-э-э...

— Два оболтуса сейчас плескаются в бочке за домом, — пояснил старший дракон.

— А?..

— Уехал. Гарнер пытался растолкать кого-то из вас, но у него ничего не вышло. Поэтому оставил письменные инструкции.

— Как хорошо, — облегченно выдохнула я. — Хоть отдохнем.

— Не мечтай. Во-первых, теперь за вашими тренировками наблюдать буду лично я. А во-вторых, у вас новое задание.

— Что, опять?! — психанула я. — Мы что, каторжники?

— Кто?

— Не важно. Должно же у нас быть свободное время?!

— Вам никто ничего не должен. Это вы должны тренироваться контролировать свою силу.

— Между прочим, в такую ситуацию мы попали из-за тебя. Твои политические интриганы подлили нам какой-то гадости и дестабилизировали наши силы!

— Зато теперь ты сможешь стать всемогущим магом с хорошей мощью. Великими просто так не становятся!

— Я пока только и слышу про особенность троек и нашу силу, а на деле мы постоянно работаем и ни черта не можем! Где справедливость?

— Не в этом мире! — ехидно сообщил Велор.

Ни на Земле, ни на Эрго не было мне везения.

Тут, в самый разгар наших препирательств, появились ребята. Оба мокрые и довольные, но стоило нашему руководителю сказать им о наличии новой задачи, улыбки сразу покинули их лица.

— Что за новое поручение? — поинтересовался Дима.

— Сегодня утром в лесу пропало пятеро детей, — сообщил ему брат.

С тоской посмотрев на полуденное солнце, я подсчитала, что до вечера недалеко.

— О! Уверяю тебя, станет. Если не от монстриков, то от противного дяди Велора, когда удет снимать нас с дерева, предварительно разогнав животинок.

— А кто такой дядя Велор?

— Вот вылезешь — и я тебе его покажу. Хотя не уверена, что его можно подпускать к детям.

Видно, мои уговоры сделали свое дело, так как из дупла показалась перемазанная мордашка девочки лет четырех.

Подойдя поближе, я помогла ей выбраться.

— Ну что, пойдём?

— Не могу. Я хочу пить и есть, я хочу на ручки, — расплакалась девочка.

Я возвела очи горе. За что мне все это?!

Сотворив веревку, оплела ею Мессу и, закинув на плечи совсем не легкого ребенка наподобие рюкзака, потащила его в сторону селения.

Сначала детеныш брыкался и плакал, капризничал, применял различные уловки. Но мне важно было доставить девочку вовремя. Солнце уже клонилось к закату, так что нам требовалось поторопиться, иначе мы обе рисковали пойти на шашлык.

На опушке мы появились, когда солнце практически скрылось.

Дима и Слава вместе с нашим «замечательным» руководителем уже ожидали нас.

Увидев меня, Велор пробормотал:

— Хорошо хоть что-то простое смогла сделать.

А мне в этот момент так сильно захотелось подойти и пнуть его, что я еле справилась со своим желанием.

На поляне находились дети постарше.

— Что произошло? — спросила я у мужчин.

— Это были разбойники. Месса убежала, а бандиты разместились на своей стоянке, совсем недалеко. Если бы они знали, что в деревне есть воины или маги, то не сунулись бы, — ответил Слава.

— И что, вы их побили? — с любопытством поинтересовалась я. — И магия слушалась?

У всех трех мужчин на лицах проступило оскорбленное выражение.

— Мы с ними справились без помощи магии! — категорически отрезал Слава.

— А-а-а... — протянула я, внутренне отвлекаясь. — А трофеи взяли?

Мне стало любопытно, что можно найти у разбойников этого мира?

Но после моих слов Велора просто перекосило.

— Ты что, думаешь, мы опустились бы до воровства у преступников? — прошипел он.

Какие мы нежные!

— Жаль, может, что полезное имелось, — возразила я.

— Мы все сожгли! — вклинился Дима, стараясь свернуть тему.

Надо в следующий раз идти с ними к разбойникам. Столько добра пропало!

Когда, успокоившись, мы все двинулись в сторону форта, Месса у меня за спиной спросила:

— А где противный дядя, с которым я должна увидеться?

Велор лишь скрипнул зубами, но промолчал. Почувствовала, мне отольется.

Велор Шафирану коре Нару

Взяв в руки артефакт в виде кинжала, я нажал на камушек и вызвал своего начальника безопасности. Мне очень нужно было узнать, как обстоят дела в столице.

— Велор? — послышался голос друга.

— Здравствовать тебе. Как обстоят дела в Миринге?

— У нас все спокойно. Среди заговорщиков такая тишь да гладь, что я беспокоюсь. Не верится мне, что они бросили свою затею и отказались от планов.

— Нет. Они сейчас взвешивают свои силы и пытаются вывести из строя наши козыри, — объяснил я другу.

— Ты про тройку?

— Да. Заговорщики еще в столице подлили им какой-то отравы, и теперь у них дестабилизация способностей. Будем надеяться, что они смогут их подчинить, иначе у нас появится брешь в стратегических планах, да и брат сойдет с ума.

— Нерадостные перспективы, — сказал Регал.

— Не то слово. Я сначала думал, что мы с тобой что-то сделали не так. План не работал, ведь с тройкой никто не связался, чтобы переманить на свою сторону.

— И что убедило тебя в обратном?

— Появившиеся у тройки проблемы. Тогда я понял: заговорщикам проще совсем удалить их с политической арены. Что эти гады и попытаются сделать.

— И ты думаешь, у них получится?

— Нет. Интриганы просто еще не знают Ронер.

— Друг мой, что я слышу?! Ваши отношения развиваются, и ты уже дошел до крайностей? — изумился моему отзыву о девушке друг.

— Нет. Это ты слишком хорошо о ней думаешь, если решил, что она способна меня довести.

— Но тем не менее она смогла пробить твою невозмутимость и задевает тебя, — ехидно заметил Регал.

— Еще бы! Она теперь из-за Димы какая-никакая часть моей семьи, часть моего рода. И совершенно не поддается контролю. Это заставляет постоянно быть настороже и думать о том, что она выкинет в следующий раз.

— Да, непросто тебе приходится. Неужели вековые интриганы для тебя более предсказуемы? — недоверчиво поинтересовался друг.

— Пожалуй. Думаю, это из-за того, что она — дарада. А ты сам знаешь, что о них говорят.

— Да-а...

— Ронер будто бы живет по своим законам, известным только ей. Ее логика, ее понятие правильного, чести — очень странные и, не думал, что скажу такое, беспринципные. Создается впечатление, будто она никому не доверяет и считает, что любые действия окружающих *всегда* несут умысел и расчет.

— А я еще думал, что драконицы — тяжелые женщины, — хмыкнул Регал.

— Так что после Ронер я вообще не знаю жестких женщин. Настоящая хищница и совершенно не боится моего внутреннего зверя, словно не видит его.

Этот факт очень меня злил. На своих подданных так удобно было давить внутренней силой. На другие расы — жестокостью. А тут такой феномен!

— Ничего, скоро тройка исполнит свою роль, и ты сможешь забыть о существовании дарады.

— Если учесть, что она связана с моим братом, то не уверен, что у меня это получится, однако жизнь точно станет легче.

— Да, пока не забыл. Найна пристально следит за вашей практикой.

— Она здесь? — прорычал я.

Я же дал четкие указания на этот счет!

— Не уверен. Мои возможности сейчас направлены на другие объекты. Однако нареченная Димирия очень болезненно переживает его отношения с Ронер.

— Нет у них никаких отношений, кроме как поделить миску с мясом.

Регал удивился:

— Они что, дерутся из-за еды?

— Пока нет, но уверен — скоро начнут. Ты даже не представляешь, сколько они едят. Притом постоянно! Меня это просто убивает. В последнее время чувствую себя деревенским охотником. Пришлось даже два раза оборачиваться, чтобы забить им крупного рогата, — признался я.

— Это большой риск! Никто не видел? — переполошился друг.

— Нет, скорее всего. К тому же то, что я могу лишний раз обернуться, совершенно не доказывает моей неспособности сдерживать собственного зверя.

— Заговорщики уцепятся за любую возможность. Будь поаккуратнее.

— Как всегда. Хотя моя жизнь здесь невыносима.

— Ты же воин... — хмыкнул Регал.

— Да при чем здесь опыт? Я сплю в шалаше чуть ли не в обнимку с двумя мужиками и одной ядовитой гадиной: так внутри хибары тесно. Есть готовим на улице, и от полупропеченного мяса даже у моего дракона уже несварение. А бул... Ты просто не видел, что здесь называют булом! Там нужно свернуться в три погибели, чтобы справить нужду. Не говорю уже про остальные удобства. Вода... Одежда... Вот так теперь живет наследник королевства драконов.

— Не преувеличивай. Мы бывали и в более худших условиях.

— Но ради чего? Сама цель всегда была важной, первостепенной. Ты даже не представляешь, что здесь за задания. Для «настоящих героев», — не удержался я от сарказма.

— Так бы и сказал: страдает твоя гордость. Потерпи, осталось совсем немного.

— Постараюсь. Жду твоего вызова — сразу, как появятся новости.

*С женщиной, как с прокурором: все сказанное вами...
обязательно будет использовано против вас.*

Неизвестный автор

Надежда Ронер

Я сидела в туалете тише мыши и слушала этот занимательный разговор.

Значит, мы — приманка? Ну, это еще посмотрим, на какого живца ловить будем!

Услышав, что дракон ушел, я разогнулась и потянулась за травкой.

Что ж, поглядим, наследник драконов, на чьей улице перевернется самосвал с пряниками. Приманку решил из нас сделать? Ничего, вот дождемся отпуска... Я тебе открою новые горизонты подлости.

— А-а-а-а-а...

Я бежала по лесу что есть сил. Что за практика! Как я хочу обратно в академию!

Сейчас за мной гналась толпа лапринов. О представителях этого маленького народца, проживающего во влажных экваториальных лесах Эрго, ничего не было известно, кроме того, что они обладают пакостным характером.

Мысли роились. Вот послал нас староста вернуть в форт один из защитных артефактов деревни, что был украден прошлой ночью. Артефакт мы выкрали обратно, но сделать это незаметно нам не удалось. А как спастись? Как теперь скрыться от лесного народца?

Развернувшись и наплевав на лес и необходимость дозировать силу, я прошептала заклинание воспламенения.

На маленьких плоских синих человечков с пушком полыхнуло огнем, и они шустро, несмотря на тонкие ножки, разбежались в разные стороны.

Не стоит обманываться насчет их милой внешности. За безобидным видом кроются острые зубы и ядовитая слюна. К тому же народец, оказывается, обладал способностью плести необыкновенно липкую паутину, которой сейчас и собирался пленить меня, запустив ее в обход огня.

Полыхнув еще раз пламенем в преследователей, я понеслась прочь, оставив за собой очаг пожара. Своя шкурка мне дороже природы.

Лаприны мчались следом, намереваясь меня схватить, но, спасибо Тронсену, так просто им это вряд ли удастся.

Перепрыгивая через лежащие стволы деревьев, я неслась прочь со всех ног, мечтая ничего себе не сломать. Вдали раздалось шипение: пожар потушили водой. Это хорошо: значит, меня все же бросились спасать.

Прижимая к себе кусок намагиченного дерева, я выбежала к обрыву над рекой. Вода быстрым течением проносила мимо, ударяясь о камни берега.

Ну что за неудачный день?!

Оглянувшись назад, я заметила нагоняющих меня лапринов. Нет, ребята не успеют.

Понимая, что совершаю огромную глупость, собрала волю в кулак и бросилась вниз с обрыва.

Течение подхватило меня и понесло вперед, а я лишь старалась не наглотаться воды и

не отпустить этот ненавистный артефакт.

Но то ли река попалась слишком бурная, то ли я сама плохо плавала, только выныривать каждый раз становилось все сложнее. А вода все несла и несла меня вперед.

Вот воздуха стало не хватать и показалось, что легкие сейчас разорвутся. Чувствуя, как сознание начинает покидать меня, я отметила, что течение реки несколько замедлилось. В этот момент меня снова накрыла волна, и пришла темнота.

В себя я приходила с очень большим трудом. Горло, нос — все болело, словно их ободрали до крови. Голова гудела.

Приоткрыв веки, я узрела склонившегося надо мной Велора.

— Мм... — простонала я.

Почему мне постоянно видятся кошмары?

— Она очнулась! — крикнул дракон, и каждое его слово отдавалось у меня в голове.

— Вот неужели нельзя потише? Изверг...

— Надя, как ты себя чувствуешь? — послышался голос Славы, и я почувствовала на лбу прохладную руку младшего дракона, который моментально снял боль.

— Спасибо, — прошептала я. — Что случилось после того, как я прыгнула в воду?

— Мы тебя спасли, — спокойно пояснил Велор.

— Не нужно было тебе прыгать, — сказал Слава. — Мы и так успели бы...

— Нет, не успели бы, — оборвал его Велор. — Это было мудрое решение, хоть и опасное. Придется направить в академию рекомендации по поводу вашей подготовки. Тем, что ты ничего не можешь, все-таки делаешь тройку уязвимой, — сказал наследник, выходя.

У меня зачесались руки, и я бросилась вперед, не сумев совладать с собой. Ребята схватили меня за плечи, не позволив двинуться.

— Надя... — начал Дима.

— Пусти! Я его удавлю. Вот что за гад?

Мою просьбу, естественно, не выполнили. Потрепыхавшись, я смогла вырваться и отправилась на речку. Надо остыть, пока я не бросилась на противного ящера и меня не побили.

Раздевшись, погрузилась в теплую приятную воду в гроте недалеко от нашей хижины. Блаженство... Может, переселиться сюда? И уйти от мужчин, рядом с которыми приходится спать?

Правда, они хоть не храпят, но иногда во сне порывают или щелкают зубами. Первое время я даже просыпалась ночью от кошмарных звуков, а потом нормально, привыкла.

Наплескавшись вдоволь в прозрачной водичке и отмывшись специальной травой, я хотела уже вылезти на берег, когда заметила Велора.

Дракон пристально наблюдал за мной. Я на него зашипела:

— Как ты посмел подсматривать?

Не было никакого сомнения: Велор разглядел меня всю. Будь проклято его умение двигаться бесшумно!

— А что у тебя есть такого, чего нет у другой женщины? — поднял он бровь. — Хоть ты и притягательна — именно животной привлекательностью, магнетизмом, — но не красавица. Так что не нужно скромничать и смущаться: это тебе не свойственно.

— Да откуда ты знаешь, что мне свойственно? — психанула я.

— Я знаю.

— Так, значит?..

Совершенно спокойно я вышла из воды, не торопясь, вытерлась и надела чистую одежду. Все это время дракон, чуть склонив голову набок, рассматривал меня.

— Ты просто так зашел? На меня посмотреть?

— Нет. Новость принес. Из-за того, что ты устроила в лесу пожар, народец лапринов требует разговора с тобой. Я пойду как охранник.

Опять новые знакомства с непонятными мне существами. Ну не получается у меня общение с лесными пигмеями.

— А отказаться?

Велор покачал головой:

— Академии не нужны проблемы с лесным народцем. Придется идти. И радуйся: тебя будет охранять один из лучших воинов королевства драконов.

— Главное, очень скромный. Еще новости?

— В ближайшие дни мы получим инструкции, касающиеся того, откуда нам нужно доставить в форт новый артефакт.

Я, застегивая брюки, вопросительно подняла брови.

— Прошлый не выжил после вашего совместного купания, — пояснил дракон.

Какая неприятность.

— А...

— Обязательно.

Ни дня покоя.

Едва я оделась, Велор встал и направился прочь. Особой реакции его тела на мою наготу я не заметила. И не то чтобы меня это волновало или я имела на него виды, но женское самолюбие было задето.

— Велор, — позвала я, зная, как его бесит, когда я к нему обращаюсь по имени.

Он остановился, но не обернулся.

— В следующий раз будешь подглядывать — сил не пожалею и сожгу тебя к черту.

Велор обернулся, про черта не спросил, видимо, поняв смысл сказанного, но глаза его сверкнули опасным огнем.

— Не забывайся, — сказал он таким голосом, что меня страх пробрал до самых костей.

Но взгляд я не отвела. Единственное, что у меня есть в этом мире, — это я сама, и жить тут буду с чувством собственного достоинства. Чего бы мне это ни стоило...

Дракон начал приближаться ко мне, а я активировала щит от физических атак и приготовила заклинание воспламенения.

Приблизившись практически вплотную, он оскалился, демонстрируя острые зубы.

— Нахалка-а-а... — протянул дракон. — Готова пожертвовать жизнью ради своих странных принципов.

Последние слова змей буквально прошипел, ибо ничего человеческого в Велоре сейчас не было: зрачки вытянулись, кисточка на кончике хвоста из милого пушистика превратилась в грозное оружие.

Страх сдавил горло. Сила, исходящая от Велора, подавляла, пугала, деморализовывала.

— Да, — задрала я подбородок.

— Еще и дура. Так я и подозревал, — хмыкнул ящер и, развернувшись, ушел.

Ну и кому я что доказала?

Почему-то у меня создалось впечатление, что дракон остался очень доволен мной, а я не

то что ничего не выиграла, но и действительно чувствовала себя дурой.

Несмотря на то что дракон являлся божьим существом, по своей натуре он тоже в каком-то роде был тварью.

Прикрыв глаза, я облокотилась на валун.

К лесному народцу мы отправились на следующий день. За последние сутки наши отношения с Велором достигли критической точки. Я не могла находиться рядом с этой божьей тварью.

Когда вернулась с купания, меня просто трясло и физически, и морально.

Жестокий гад. Вот кто действительно должен быть королем.

Ребята, почувствовав мое состояние еще на реке, встретили меня с тревогой на лицах.

— Надя, что там у вас случилось? Велор вернулся довольным и злым. А тебя трясет, — всполошился Слава.

[Купить полную версию книги](#)